

Рина Гиппиус

Цветы
цвета неба

16+

Дорогами Адарии

Рина Гиппиус

Цветы цвета неба

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Гиппиус Р.

Цветы цвета неба / Р. Гиппиус — «ЛитРес: Самиздат»,
2014 — (Дорогами Адарии)

Риндамия в один день потеряла все, ради чего жила. И милая, наивная девушка осталась один на один со своей бедой, не зная, что делать дальше. У нее остался только ее дар, про который даже она сама ничего не знала. Открыв его в себе, она нашла возможность вздохнуть свободно, и самое главное ее способности дали ей цель в жизни - помощь другим. Благодаря ему она смогла вновь обрести семью. И спасти того, кого ненавидела слишком долго.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пролог

Потолок был не самым красивым, он вообще был самым обычным, заурядным потолком. Побеленный, только вот побелка несколько пожелтела от времени и потрескалась. Да и поперечные балки потемнели.

Риндамия, лежа на кровати, рассматривала его и подсчитывала трещинки.

Раз трещинка.

Мамы больше нет...

Два трещинка.

Папы тоже нет...

Три.

Любимый погиб...

Четыре.

Старший брат также теперь в царстве теней...

Пять.

И другой брат там же...

Всех трещинок на потолке не хватит, чтобы подсчитать тех, кого уже нет в живых. Всех тех, кто еще два дня назад поздравлял Ринду со свадьбой.

У нее теперь никого нет. И никому она не нужна.

Надо бы заняться похоронами...

Вот только она не сможет смотреть на то, как дорогих ей людей, провожают в иной мир. В этот момент мысли о будущем, даже не столь отдаленном, казались девушке кошунственными. Ведь у ее семьи больше нет будущего.

Впрочем, а нужно ли ей самой то самое будущее?

Что или кого она забыла в этой жизни?

Что ее тут удерживает?

Ответов на эти вопросы Ринда так и не смогла найти. Да и сил искать не было. К чему все это?

Что, если смерть – лучший выход?

Пару дней Ринда обдумывала этот вариант.

Как осуществить самоубийство?

Перерезать вены?

Ринда представила, как ложится в ванну, полную воды, и режет вены. Крови она не боится. А потом ее обнаруживает добродушная старушка – жена хозяина этого постоянного двора. И ей же потом еще оттирать кровь...

Нет. Это не вариант. Ринде не хотелось даже после смерти доставлять такие неудобства этим милым людям.

Хм... Надо бы еще и записку написать, чтобы вопросов и недоразумений не осталось.

А что, если повеситься?

Вот это, пожалуй, наилучший вариант. И пусть после смерти она будет выглядеть не лучшим образом. Какая разница?

Ринда оглядела комнату. Что же использовать в качестве веревки?

На стул у кровати она сложила свои вещи, поэтому сейчас на ней была только нижняя рубашка. А среди вещей нашелся пояс от праздничного платья. Потянув его в руках, проверив на прочность, девушка решила воспользоваться им.

Когда Ринда скидывала вещи со стула на кровать, из кармана выскользнула заколка и покатила по полу.

Бабулин подарок.

Бабушки лет пять уже не было в живых. Однако и после смерти она оберегала любимую внучку. Только благодаря этой заколке Ринда и осталась в живых. Утром, на следующий день после свадьбы, заколка также закатилась под стол, и когда девушка наклонилась за ней, то стукнулась головой о столешницу. Вроде бы и удар был несильный, но Ринда потеряла сознание. А когда очнулась... оказалась единственной выжившей.

И вот теперь, разглядывая как будто впервые эту заколку, Ринде пришла в голову мысль: она ничего не знает о своем даре. А какой он у нее? Вот бабуля была артефактором и когда-то создала охранный амулет в виде украшения для волос в подарок внучке. Самой же Ринде еще в детстве дар заблокировали. «Благородным девушкам не положено заниматься магией». Это бабуля была бунтаркой. Самой же Ринде раньше не до того было, да и не задумывалась она особо. А сейчас никто и запретить не может...

Риндамия вытряхнула из кошелька монеты. Не густо. Интересно, а их хватит, чтобы заплатить магу, который сможет снять блокировку?

Вдруг она боевой маг? Тогда Ринда сможет отомстить виновным в гибели ее семьи. А если она, как и бабуля – артефактор? Наверно, она сможет создать смертоносные артефакты.

А если она, например, целитель?..

Впрочем, пока запрет снят не будет, она и не узнает.

Решено! Надо искать необходимого мага!

Несмотря на все печали, Ринде стало немного легче и радостнее, что ли, оттого, что она смогла найти хоть такую небольшую ниточку, которая способна ее удержать в мире живых.

Глава 1

Я сидела у костра и перебирала свои небогатые пожитки. В моей сумке лежали две рубашки, две пары штанов, когда-то красивое платье, башмаки, юбка и белье. В отдельном рюкзаке сложены травы, приготовленные из них снадобья, самые простые медицинские инструменты – собственно, то, чем я на данный момент зарабатываю себе на жизнь. Я – целитель.

Сейчас я находилась в лагере купца Орма Хурта, пересекающего империю со своим караваном. Путь каравана пролегал из Ровенисии, где были лесопилки и рудники, в Букерош, куда, соответственно, везутся древесина и металлы, потому что там находятся верфи, где строятся корабли. Сопровождает караван Орм лично, поскольку везет на море свою дочку Вильев.

К его каравану я присоединилась в качестве целителя в Ровенисии.

Это не первый купеческий караван, который я сопровождала. Попала я сюда неспроста – за меня замолвил словечко мой очень дальний родственник, четвероюродный дядя Хальфдан.

До ближайшего населенного пункта было еще полдня пути, потому привал сделали у речки, расположившись на ночлег.

– Я всегда думала, что целители – весьма обеспеченные люди. По тебе уж точно этого не скажешь, – произнесла Вильев, присев рядом со мной у костра.

– Денег у меня достаточно, а красивая одежда и украшения в путешествии мне ни к чему, – не поворачивая головы, ответила я.

– Ринда, но ты же красивая, молодая девушка! Неужели тебе никогда не хотелось наряжаться? Я тебя знаю уже два года и за это время ни разу не видела в более-менее симпатичном платье, – сказала Ви.

– О, Ви, ты уже не в первый раз заводишь сей разговор, – недовольно протянула я. – Ну вот объясни, зачем мне все это, если я веду кочевой образ жизни?

– А в этом-то и вся суть. Неужели ты действительно не заработала себе на дом? – прищурив глаза, спросила подруга.

– У меня есть... дом.

От Ви мне все же не удалось скрыть свою запинку.

– Но почему ты тогда кочуешь? – не сдавалась подруга.

В Саганионе я оказалась четыре года назад, когда мне было девятнадцать лет. Мой дар целителя только пробудился, и мне было нужно его «обуздать». В столице провинции Ровенисия находится известная на весь континент Школа целителей. Там обучаются все желающие при наличии дара. Обучение ведется от двух до четырех лет, в зависимости от уровня дара и первоначальной базы знаний. В дальнейшем ученики школы обычно отправляются в Императорский Университет Амаллиона. За два года я сумела пройти основной курс Школы. Учителя долго меня уговаривали учиться дальше, потому что такой дар, как у меня, слишком редкий, чтобы не развивать его. Я отказалась. Хотелось отправиться в «свободное плавание».

В качестве платы за обучение я сопровождала караваны купцов. Вот тут я единственный раз и обратилась к своему дяде – он помог мне устроиться к Хурту. У того уже был штатный целитель, но количество караванов в последнее время увеличилось, потому меня и взяли. Хурт платил очень хорошо – за первые полгода я полностью расплатилась со Школой. Зарабатываемых теперь денег мне вполне хватало.

В то время я познакомилась и с Ви. Она частенько ездила с караванами, которые отправлялись сравнительно недалеко от Ровенисии.

Подруга была немного ниже меня, с полноватой фигурой, что не мешало ей быть очень подвижной и активной. Волосы ее были золотисто-каштановыми. Глаза, как и у ее отца, цветом походили на янтарь. Вид немного портил длинноватый нос. Зато, когда она складывает

в улыбку свои пухленькие губки, на щеках появляются ямочки, глаза сверкают, и она просто излучает позитив и задор.

Когда Вильев исполнилось шестнадцать, отец начал вводить ее в курс финансовых дел. Она оформляла договоры, вела расходные и доходные книги. Потом отец стал объяснять Ви уже и тонкости всего дела в целом. Он был весьма богатым дельцом. Больше детей у Орма не было, потому он и занимался ее обучением сам. Все его имущество переходило к Ви по наследству, и Орм хотел, чтобы она могла в дальнейшем им правильно распоряжаться.

Матери у Ви не было. Подробностей я не знала, да и с расспросами никогда не приставала. Сама Вильев эту тему старалась не затрагивать.

Во многом мы с Ви были разными людьми, но то, что в караванах обычно не было других женщин, нас сблизило. Хотя даже ей я не торопилась раскрывать свою душу.

– Я кочую потому, что мне это нравится. Я ни от кого не завишу и, по большому счету, в любой момент могу отправиться туда, куда мне хочется.

Правду сказать даже своей самой близкой подруге я не решилась. Тем более, это не первый наш подобный разговор.

– Ну вот, опять ты темнишь! – Она всегда эмоционально реагировала, когда я что-то недоговаривала. – Тебя в тюрьме держали большую часть жизни, что ты сейчас так носишься со своей свободой и независимостью?

– Не говори глупостей! – Я уже сама не сдерживалась, перейдя на повышенный тон. Схватившись, что разбужу наш лагерь, я прошипела: – Пока не нашлось кого-то или чего-то, что смогло бы меня удержать на одном месте. Всего лишь.

– Ну да, конечно. Наша эда¹ Риндамия просто не способна полюбить. И это не мои слова! – предупредительно подняла Ви руку. – Спроси любого. Я же хочу помочь тебе. А для этого мне нужно понять, что тебя толкает так поступать, – обиженным тоном произнесла Ви.

Все же пронять меня ей не удалось.

– Это мое дело и ничье больше. Я признательна, что ты беспокоишься обо мне. Однако, меня в моей жизни все устраивает и менять я ничего не собираюсь! – опять я не сдержалась и слегка прикрикнула.

Со стороны лагеря в нашу сторону обернулись пара человек, еще не отправившиеся спать.

– Это же неправильно! Ты ни к кому не привязываешься. За четыре года, что ты провела в Саганионе, кроме меня у тебя больше и нет близких. Ты заводишь знакомства, но никаких привязанностей, – увещевала меня девушка.

– И что в этом такого? – Меня уже порядком утомил наш разговор, но я не могла придумать, как его свернуть, не обидев подругу.

– А ты считаешь это нормальным?! Сколько раз Фриндмунд звал тебя замуж? – не унималась Ви.

– При чем здесь он?

– Я просто пример привела. Были же еще Рунольв, Ингилейв и другие, безуспешно искавшие хоть какого-то твоего внимания, – устало развела руками Ви. – А от тебя же, кроме раздражения и ледяного взгляда, больше ничего нельзя было добиться.

– Они мне не нравились, – отрезала я.

– Тебе никто не нравится.

– Ну почему же, ты мне нравишься, но за тебя же я замуж не пойду, – не выдержав, мы расхохотались.

Ви, отсмеявшись, махнула на меня рукой:

¹ Эда – вежливое обращение к незнатной женщине. Эд – к мужчине. Эдель, эдел – обращение к знатым женщинам и мужчинам соответственно.

– С тобой бесполезно разговаривать на эту тему. – Подруга грустно на меня посмотрела. И я не выдержала.

– Ладно, твоя взяла. Доберемся до Марикана, я тебе все расскажу. – Знала бы она, чего мне это будет стоить.

Ви подлетела ко мне, расцеловала в обе щеки и потащила в палатку.

– Время позднее, пошли уже спать. А то папенька, как всегда, разбудит нас с рассветом. Тяжело вздохнув, я поплелась спать.

Уснуть долго не получалось: разговор не прошел для меня даром. Слишком многое всколыхнул он во мне – все то, что я старалась запихнуть подальше и как можно дольше не доставать.

Фриндмунд Ордок действительно звал меня замуж. И не раз – раза четыре точно. Упертый парень. И чего, спрашивается, меня в нем не устраивало? По-своему красивый, добрый, заботливый. За шесть лет, что он проработал на Хурта, сумел получить за свои труды немало. Построил дом в Саганионе. Что еще для счастья надо? Любви. А ее не было. Фриндмунд не раз говорил о своей любви ко мне. Может, и вправду она была, но меня это не волновало. И не потому, что я такая жестокая роковая красotka, разбивающая направо и налево сердца. В своей нелюбви я ему призналась честно еще при его первом предложении. Он же, наверно, надеялся меня завоевать. Тоже мне, крепость нашел.

У других же парней планы на меня не всегда были столь благородные: от любовницы до грелки на одну ночь. Пожалуй, еще свою роль сыграла моя внешность. Без ложной скромности я могла сказать, что красива. Пшеничного цвета густые волосы до середины спины, большие синие глаза, в меру пухлые губы, стройная фигура, которую я все же старалась прятать под широкими рубашками и жилетками до середины бедра (так удобнее путешествовать). А вот характер был у меня не сахар. Но это не врожденное, а скорее жизненная необходимость. Чем меньше около меня людей, тем мне легче. Только вот чего они все равно упорно ко мне цепляются, я никак понять не могла.

Говорят, что я не способна полюбить. Чушь. Способна. Даже слишком.

Не дав моим мыслям утечь в воспоминания, постаралась уснуть.

Вильев никогда не видела моря. Потому она и уговорила отца взять ее в эту поездку. Заодно потащила меня, хотя я собиралась в противоположную сторону. Меня позвал в свой караван Ордок. Как главный помощник Хурта, он возглавлял второй по численности караван, отправлявшийся с партией груза на юг, в Танд. В той части империи я никогда не была, потому и дала себя уговорить. Также в Танде я смогла бы пополнить свой запас травы шуругр, применявшейся для обезболивания. Произрастала она только на юге, на границе с пустынями, была крайне редкой, потому – дорогой.

Но подруга с таким восторгом рассказывала, о том, как мы будем купаться и загорать, что я заразилась ее энтузиазмом и не выдержала. Пришлось собираться на море.

Орм Хурт намереваясь снять нам домик на берегу. Пока он в столице провинции будет разбираться с грузом, мы хорошенько отдохнем у моря.

До Марикана оставалось еще три дня пути. На ночлег мы остановились у деревни. За оградой оставили груз с охраной, а я, Ви, ее отец и его еще один помощник, Рунольв, отправились в трактир. Там мы сняли себе комнаты.

Ви порядком утомила наша поездка, поэтому она, умывшись, тут же легла спать. А я, проголодалась и решила спуститься в общий зал поесть.

За столом в углу сидели Хурт и его помощник. Рунольв тоже год назад оказывал мне знаки внимания. Получив отказ, тут же ретировался, и сейчас мы поддерживали, можно сказать, приятельские отношения. Пожалуй, не будь я такой букой, мы бы даже смогли стать друзьями.

– Эда* Риндамия, присаживайтесь с нами. Мы тоже решили поужинать здесь, – сказал отец Ви.

Орм Хурт был сорокалетним привлекательным мужчиной. Высокий, не крупный, но вполне сильный, шатен с глазами цвета янтаря, прямым немного длинным носом и тонкими губами. За время поездки кожа его приобрела золотистый загар. Как маг, для сорока годов он выглядел вполне молодо. Ви упоминала, что он владел стихией воздуха. От силы дара и зависело, как долго не будет стареть маг. Судя по тому, как выглядит Орм, его дар был не мал.

– Спасибо, эд* Орм. Ви только легла спать. Я не стала ее беспокоить и решила спуститься одна, – сказала я.

К нам подошла подавальщица, мы продиктовали свой заказ. Дорога отнимала немало сил, потому все ели плотно.

Рунольв быстро поев, умчался из таверны, предупредив, что у него какие-то дела, и он к утру будет на месте.

– Понятно, какие у него тут дела, на въезде в деревню нас глазами провожали парочка девиц, – усмехнулся Хурт.

– Вы так говорите, будто завидуете ему. – Без Ви я с ее отцом общались достаточно непринужденно.

За время путешествия ситуации возникали всякие, порой было не до церемоний. Однажды я буквально вытащила эда Орма с того света, когда на наш караван напали разбойники.

– Они не в моем вкусе. Или вы, Ринда, считаете, что мне сложно найти себе пару на ночь? – лукаво поинтересовался мужчина.

– Вы напрашиваетесь на комплимент, эд Орм? – деланно удивилась я.

Отец Ви со мной флиртует? И этот туда же. Мне стало не по себе.

– От вас, эда Риндамия, думаю его сложно дождаться, – его глаза явно смеялись.

– О, не всегда же я говорю только грубости, – буркнула я.

– По-доброму вы общаетесь или с моей дочерью, или со своими пациентами, – Орм отпил вина и продолжил: – Знаете, Ринда, я очень рад, что вы появились в жизни моей дочери. До вас у нее не было подруг. Вильев росла очень замкнутым ребенком. В этом вина как ее матери, так и моя. Я слишком был занят работой, чтобы обеспечить всем необходим дочку. Ее воспитывали няни. Я как мог контролировал их, но меня практически не было рядом. Она стала отдаляться от меня. Замыкаться в себе, – торговца потянуло на разговор по душам. Впрочем, тема для меня интересная. Сама-то подруга о своей персоне говорила неохотно. Больше лезла ко мне с расспросами. Поэтому чаще мы разговаривали на посторонние темы. – Все это я осознал лишь когда Ви исполнилось шестнадцать. Нам было очень сложно найти общий язык. Но потихоньку я стал ее приобщать к общему делу. И, о чудо, ее это захватило. У нас наконец-то стали появляться общие темы для разговора, – он устало улыбнулся, глядя перед собой грустным взглядом. – А потом появились вы. Ви стала даже чаще улыбаться. Да-да! Не смотрите на меня так скептически! Рядом с таким неулыбчивым человеком, как вы, моя дочь смеялась столько, сколько не смеялась до этого. Я вам очень за это благодарен.

– Что случилось с матерью Ви? – я все-таки решила задать вопрос, давно мучивший меня.

По лицу Хурта пробежала тень.

– Я никогда не рассказывал Ви подробности о ее матери. Точнее, я ей соврал о матери.

Вроде бы Ви упоминала, что ее мать умерла. Выходит, это не так? Видимо, мое удивление отразилось на лице. Хурт, усмехнувшись, продолжил:

– Я всегда учил свою дочь честности, но в главном сам ее обманул. Как я думал, для ее же блага. Я не знаю, где сейчас ее мать, но она не умерла при ее рождении. Возможно, Ви вам говорила, что я обладаю даром управления воздухом. Довольно сильным даром. Но эта не та способность, которая может принести много денег. Я из небогатой семьи. Мой отец был рабочим на той лесопилке, товар с которой я сейчас поставляю. У него вообще не было дара. А мать происходила из разорившихся дворян. От нее я и унаследовал свои способности. Как они познакомились, не знаю. Я лишь знаю, что они очень любили друг друга. Я был единственным ребенком. Поэтому вся их любовь окружала одного меня. Моим образованием занималась мама, пока отец работал не покладая рук. Родители очень хотели, чтобы я вырвался из той нищеты, в которой мы жили. Поэтому, когда я подрос, они наняли нескольких учителей. К сожалению, жизнь родителей рано оборвалась. Они погибли при пожаре. У меня никого и ничего не осталось. Собрав все, что уцелело, я уехал в Саганион. Подрабатывал, обучаясь параллельно на курсах финансовой грамотности.

Тогда-то я и познакомился с будущей матерью Вильев, потрясающей красоты девушкой. Золотисто-каштановые волосы Ви достались от матери, так же, как и форма губ, ямочки на щеках и серебристый смех. Несмотря на свою бедность, я старался одеваться хорошо. Так с детства приучила меня мама. Дворянские корни не давали покоя. Наверное, это и ввело в заблуждение Инхильд. Она посчитала меня перспективным молодым человеком. Моя внешность, мои манеры давали ей повод рассчитывать, что я обеспечен. Для того чтобы водить ее по ресторанам и дарить подарки, мне приходилось работать без перерыва. Я забыл о своем стремлении организовать свое дело. Все тратил на Инхильд. Мы встречались месяц. Скажешь немного? – я утвердительно кивнула. – Весь этот месяц, как ни странно, я был счастлив, почти не спал и не ел. Любовь окрыляла. А спустя месяц она ушла. Узнала, кем на самом деле я являлся. Удерживать смысла не было. Переживал тяжело, но думал, что справлюсь с этой утратой. И мне это удалось, пока спустя девять месяцев она не пришла ко мне с ребенком на руках. С тех пор мы с Ви ее никогда не видели.

Потом я попал к твоему дяде. Сейчас он уже отошел от дел, а тогда был известным промышленником. Обработывал древесину и поставлял ее по всей империи. Я сумел организовать поставки так, чтобы максимально сократить расходы. Позднее Хальфдан Долтой помог мне открыть свое дело. Я занимался только лишь поставками. Закупал товары у производителя и развозил по всей стране. И спустя столько лет я вполне обеспечен. И главное – моя дочь точно никогда не будет нуждаться.

Но меня больше всего страшит мысль, что Инхильд рано или поздно может появиться вновь. Я боюсь, что это разобьет сердце Ви.

Хурт выпил залпом стакан вина.

Да уж, такой истории о матери Ви я точно не ожидала. В порыве сочувствия я положила свою руку поверх руки Орма. Он поднял голову, несколько удивленно глянул на меня. Я не успела смутиться своим поступком, как он поцеловал тыльную сторону моей ладони. Слегка сжав ее, положил на стол рядом со своей рукой.

– Как бы вы ни пытались казаться жесткой, вы добрая и мягкая, – ну вот, теперь точно смутил меня отец Ви. – Уже поздно, пойдемте, я провожу вас до комнаты.

Я не знала, куда деть глаза. Щеки горели огнем. Но Хурт, кажется, ничего не заметил и пошел к лестнице. Я поплелась за ним. Наши комнаты располагались напротив. На верхней площадке лестницы эд Орм остановился и пытливо взглянул на меня:

– Надеюсь, вы понимаете, что Ви о нашем разговоре знать необязательно. Не знаю причины, но вы, Ринда, вызываете у меня доверие. Наверно, потому я и рассказал вам все то, что

никому не известно. Я не смог больше держать в себе эту горечь, как делал на протяжении двадцати лет. Спасибо, что выслушали.

– Надеюсь, вы понимаете, что вам все же придется Ви все рассказать, – в тон ему ответила я. – Тем самым вы подготовите почву, если Инхильд все же объявится.

– А если не появится?

– Все равно, Ви имеет право знать правду, – настаивала я.

– Она может меня не простить за ложь.

Эд Орм явно выпил лишнего и держался за перила.

– Ви отходчива. Думаю, она поймет, что вы беспокоились за нее. Ваша ложь отчасти оправдана, – Хурт выглядел слишком уставшим и запутавшимся, мне хотелось хотя бы словами его поддержать.

– Спасибо, Ринда. Доброй ночи.

– Доброй ночи, эд Орм.

Он явно хотел сказать что-то еще, но передумал. Кивнув на прощание, зашел к себе.

Я тихо прокралась в нашу комнату. Ви расслабленно сопела во сне. Стараясь ее не разбудить, я расстелила свою постель и устроилась под одеялом. Только сейчас я поняла, как продрогла. То ли от рассказа, то ли от того, что весна выдалась нынче прохладной и сырой.

Глава 2

Большую часть поездки мы с Ви провели в карете. Иногда пересаживались на лошадей – в седле каждая из нас держалась хорошо, вот только вся дорога верхом для нас была бы слишком утомительной.

Наконец мы добрались до Марикана. До самого моря было еще несколько часов пути на лошадях, но не так давно закончили строительство портала в Веспера – приморском городке. Так что до долгожданного отдыха оставалось немного.

Орм Хурт приказал Рунольву начал разгрузку товара, а сам решил нас сопроводить до конечного места поездки. Вещей мы с собой взяли немного, потому отец Ви не стал никого брать в помощь.

Управление перемещениями находилось недалеко от центральной площади в длинном одноэтажном здании. Во внутреннем дворике имелась галерея, разделенная перегородками, где каждый отсек – это портал с определенной точкой выхода. Поскольку это Управление перемещениями располагалось в столице провинции, порталы вели во все крупные города империи.

Интересно, чего стоило наместнику провинции добиться постройки портала в Веспера? Хотя, он наверняка себя окупал – поток отдыхающих не иссякал с весны до поздней осени.

Порталы – достояние только нашей империи. Иностранцы не раз пытались вызнать секрет их создания. Но секрет известен очень ограниченному кругу лиц, которые слишком преданы своей родине. Или наш правитель нашел другой способ влиять на их молчание. Поэтому порталами можно перемещаться только внутри нашей страны.

Заплатив по пятьсот скалдров², мы зашли в нужное помещение. За нами закрыли дверь.

Раньше я только пару раз пользовалась порталом. Действие не из приятных, но экономит кучу времени.

Через секунду после того, как закрылась дверь, в отсеке потемнело, в ушах засвистел ветер так, что уши заложило. Возникло ощущение, будто подбросило куда-то вверх. Потом все успокоилось.

Открылась дверь, впустив свет с улицы, который больно ударил по глазам. Мы вышли в Управление перемещениями уже в Веспера. Оно было небольшим, потому что перемещаться можно было лишь в Амаллион и Марикану.

Мы сразу же почувствовали свежий бриз и непередаваемый запах моря. На море я была два раза еще совсем ребенком, но то время не забуду никогда.

Вильев счастливо рассмеялась, подхватила меня под руку и побежала почти бегом. Мы оказались на главной площади городка. Тут почти ничего не изменилось. Одно- и двухэтажные дома, оштукатуренные и окрашенные белой краской, их крыши покрыты темной черепицей. Снуют загорелые улыбчивые люди в светлых одеждах. С рынка раздаются зазывающие крики продавцов, а с моря слышится шорох волн и вопли чаек. Ви, забыв обо всем, бросилась к набережной. Склонившись над парапетом, она со счастливой улыбкой рассматривала море. Даже я на секунду ощутила себя чуточку счастливой. Так втроем мы стояли минут десять, с глупыми улыбками уставившись вдаль.

Эд Орм, словно очнувшись, встряхнул головой и сказал:

– Дамы, поумерьте свой пыл! Еще успеете налюбоваться здешними красотами. Сначала нужно найти жилье.

С трудом оттащив совершенно невменяемую Ви от парапета, мы отправились на поиски домика. Как оказалось, Хурт заранее побеспокоился о жилье. С помощью почтовика³ он свя-

² Скалдр – денежная единица

³ Почтовик – деревянная шкатулка, разделенная на две части. В одной – входящая корреспонденция, во второй – исхо-

зался с давним знакомым, который уже договорился обо всем необходимым. Осталось только внести плату. Минут тридцать я спорила с эдом Ормом о том, что свою долю внесу я. Он же настаивал, что все оплатит сам. Но не зря он славился своим умением убеждать даже самого несговорчивого заказчика – мне пришлось уступить. Точнее, сделать вид, что уступила. Потом возьму меньше денег за услуги целителя.

Домик оказался чудесным. У самого берега, небольшой, одноэтажный. Четыре спальни, гостиная, кухня, ванная. В пяти минутах ходьбы от ближайших соседей. Мы решили остаться на две недели. А обратный путь также проделать с караваном, загруженным небольшой партией приморских тканей, которые попросил захватить знакомый отца Ви.

Пока мы обустроивались, эд Орм отправился обратно в Марикану решать деловые вопросы. Ви он на этот раз освободил от выполнения ее обязанностей.

Это были самые лучшие дни за последние четыре года. Я, можно сказать, была счастлива. Мы отдыхали, загорали, купались в море. Постоянно пробовали новые блюда местной кухни. Обошли всю округу, благо виды открывались потрясающие.

Я надеялась, что Ви забыла про наш разговор. Зря.

Мы сидели на лавочке перед домом, любовались закатом и ели персики. Было хорошо, тихо, спокойно. Пока эта несносная Ви не открыла рот.

– Пришло время сдержать обещание.

– О чем ты?

– Ты обещала мне все рассказать.

– Что рассказать? – Я решила строить из себя дурочку, чтобы потянуть время и собраться с мыслями.

– Ри! Хватит мне зубы заговаривать! Ты обещала рассказать, кто тебя превратил в ледяную принцессу.

– Не помню такого. Неужели ты бы не заметила, как я таю на таком-то жарком солнце? Какая же я ледяная. Ви, ты сама-то не перегрелась?

И даже потянула руку, чтобы потрогать ее лоб.

– То слово из тебя не вытащишь, а тут целая речь! – Ви чуть отодвинулась от меня и начала возмущаться. – И все лишь бы меня уболтать. Почему ты ничего не рассказываешь, что тебя привело в Саганион? Ты вообще ничего о себе не рассказываешь. Я знаю только о твоём дальнем-предальнем дядюшке Хальфдане и все. Ты сбежала от родителей?

– Если бы сбежала... – Пришлось подавить выступившие слезы и глубоко вздохнуть. Наверно пришло время хоть кому-то рассказать. – Я сейчас, схожу за вином и сяду рассказывать.

Эда – обращение к незнатным девушкам. За четыре года я привыкла, что ко мне обращаются именно так, поскольку сама же так решила. На самом деле я – эдель. Мой отец – граф Теутатский, был наместником провинции Теута. Более того, я была замужем за младшим графом Пирийский.

Детство у меня было безмерно счастливым. В семье я росла не одна, а с двумя старшими братьями. Родители нас любили, но не баловали. Братья воспитывались в строгости. Старшему предстояло стать следующим наместником. Он закончил с отличием Императорский Универ-

дьяция. На специальной бумаге пишется послание, в конце указывается адрес получателя – особая магическая фраза. Такая фраза закрепляется для каждого почтовика своя. Написанное письмо кладется в нужную часть почтовика, крышка закрывается и письмо отправляется. Для получения входящей корреспонденции в нужную часть почтовика складывается необходимая бумага. Как только письмо отослано, оно отражается на бумаге. Работает почтовик на кристаллах, заряженных магической энергией.

ситет Амаллиона, выбрав специальности боевая магия и юриспруденция. Средний стал талантливым артефактором.

Меня, самую младшую и долгожданную, все опекали, заботились, но старались не разбаловать, хотя получалось это с трудом. В нашей семье женщинам не принято было работать на каком-либо поприще. Поэтому магический дар, как только он проявлялся, блокировали. Как говорил дед, сделали это для моего же блага...

В основном я была занята вышиванием, танцами, чтением сентиментальных романов, кулинарией. Должна же я была хоть раз в год баловать будущего мужа вкусностями собственного приготовления.

Когда мне было восемнадцать, к отцу прибыли наместник соседней провинции Пири с сыном. В тот день я гуляла в саду, поэтому увидела их сразу, как только они подъехали к нашему дворцу.

Наверное, я влюбилась с первого взгляда.

Бредвар держался в седле уверенно, внимательно оглядываясь по сторонам. Когда гости поравнялись со мной, наши взгляды встретились. Меня будто пригвоздило к земле. Бредвар остановил коня напротив меня. Весь мир замер. Все исчезло кроме нас двоих. Спешившись и взяв коня под уздцы, он подошел ко мне. Мы стояли напротив друг друга, наверно, целую вечность. Кроме глаз цвета предгрозового неба, я ничего не видела. Так бы и продолжалось, но меня окликнула мама. Нужно было готовиться к официальному приему гостей.

Оказывается, на границе с Вадомой последнее время стало беспокойно. Обе наши провинции граничили с этим государством, поэтому наместник Пири и приехал лично к моему отцу обсудить совместные планы по укреплению границы, чтобы потом с ними отправиться к императору. Но для начала стоило продумать все возможные варианты, чтобы попусту не обращаться к правителю.

Отец Бредвара, Торгейр Пирийский, взял сына с собой, чтобы готовить к его будущей службе в должности наместника – он намеревался передать свой пост сыну через десять лет. Бредвару было тридцать – для мага возраст еще очень молодой. Он, как и мой брат, окончил Университет по направлению боевой магии и юриспруденции. Будущих наместников старались готовить именно по этим специальностям. Отцу же Бредвара было шестьдесят, в должности наместника он находился тридцать пять лет и хотел уйти на покой, чтобы заниматься любимым делом – он был талантливым оружейником.

От мамина зоркого взгляда не укрылась наша встреча с сыном наместника. Тут же были призваны служанки, дабы подготовить меня должным образом для представления гостями.

Отец заранее знал, что приедут гости, но маменьке говорить не стал, зная ее деятельную натуру. Мы пережили бы не одну ужасную минуту от того, как мама носилась бы по дворцу и саду, подгоняя слуг, чтобы все блистало и находилось в наидеальнейшем порядке.

Но вот все собрались к ужину. У меня тряслись коленки от волнения. Не помню толком, как прошел ужин, ничего не видела и не слышала, кроме Бредвара. Наконец-то я вдоволь смогла рассмотреть его лицо. Он был потрясающе красив: пепельные волосы, но при этом брови и ресницы угольно-черные, глаза, как я уже говорила, цвета предгрозового неба, прямой нос, четко очерченные губы, которые только мне улыбались мягкой, но игривой улыбкой.

От моих домашних, разумеется, не укрылось мое поведение, и позже я превратилась в объект их насмешек.

К счастью, реакция Бредвара на меня была такой же. Но он был старше и демонстрировал ее не столь явно. Под бдительными взорами гувернанток и старших братьев мы с ним гуляли по нашему саду, иногда выезжали на верховые прогулки. Все свободное время старались проводить вместе.

Он был самым умным, самым красивым, самым смелым, самым сильным, самым-самым-самым!

Визитеры пробыли у нас неделю, не могли надолго оставить свою провинцию.

Я уговорила отца купить мне личный почтовик. Все карманные деньги я теперь тратила на бумагу для почтовика. Кристаллы же заряжал мне старший брат.

По ночам, когда все уже спали, я пробиралась в библиотеку, забиралась на подоконник у окна, выходящего в сад, и при свете луны или свечи перечитывала письма.

Мама втайне от папы начала готовиться к свадьбе. Папа, прекрасно зная планы мамы, только посмеивался. Мне же он говорил:

– Замуж раньше, чем через год не выйдешь! Во-первых, нужно удостовериться в намерениях Пирийского, во-вторых, сама понимаешь, что с колоссальными планами твоей матушки нам свадьбу меньше, чем за год, не подготовить.

Через два месяца Бредвар приехал сам. Причем я о его приезде ничего не знала заранее.

Как обычно, я читала в библиотеке у окна. С тех пор как я познакомилась с Бредваром, чтение стало моим любимым занятием. Он был таким образованным и обладал столь широким кругозором, что мне иногда становилось стыдно, что я так мало знаю, хоть маменька и следила, чтобы мое образование было подобающим для эдель. И все же мне казалось, что этого недостаточно. Потому за пару месяцев было прочитано немало книг по истории и политике, иногда я читала и о магии. Сейчас же я сидела за книгой по географии.

Глаза уже устали от чтения, и я отвлеклась, чтобы полюбоваться открывающимся моему взору видом сада. На дороге к дворцу виднелась группа всадником. Насколько я помнила, мы никого в гости сегодня не ждали. Замерев у окна, я пыталась рассмотреть, кто же это едет.

Мой ликующий вопль наверно было слышно даже у границы.

Наплевав на все приличия, я под звонкий хохот братьев, возмущение мамы и хмурые упреки папы буквально бросилась на шею спрыгнувшему с коня Бредвару. Счастливо смеясь, он кружил меня, подхватив на руки, а в его глазах плескались нежность и любовь. Моя же радость, я думала, затопит всех.

Чуть придя в себя, любимый все же опустил меня на землю, поздоровался с моей семьей и озвучил причину своего приезда:

– Андерес Теутатский, мне необходимо с вами поговорить.

– Пройдемте в мой кабинет, молодой человек, – сказал мой отец, проходя мимо нашего замершего семейства, при этом задорно подмигнув мне.

Сопровождающих Бредвара проводили в комнаты, которые спешно подготовили. Маменька опять начала причитать, что у нее ничего не готово для приема гостей.

Я же ушла в библиотеку, чтобы в порыве нетерпения не залететь к отцу в кабинет.

Они там провели не менее получаса, прежде чем отец не послал за мной. Подойдя к двери, я вытерла взмокшие ладошки о юбку и, робко постучавшись, вошла.

Отец восседал в кресле за столом как на троне. Он весь так и светился самодовольством и удовлетворением. Сделав вывод, что все прошло нормально, я посмотрела на Бредвара. Он улыбнулся мне, придавая уверенности, и достал кольцо. Откашлявшись, он произнес немного взволнованным голосом:

– Риндамия Теутатская, я прошу тебя стать моей женой.

Несмотря на то что я ожидала этих слов, мой голос пропал, и я смогла только кивнуть, сморгнув слезы с глаз.

Дальше началось что-то невообразимое. Пришли все домашние и стали нас обнимать-целовать-поздравлять.

Я помнила слова отца о том, что должен пройти год. Вцепившись в руку Бредвара, я решила спросить:

– Отец, ты говорил, что необходимо подождать год. Точнее, уже десять месяцев.

– Ну что с вами делаешь? Так уж и быть, свадьба через три месяца. Не раньше, даже не просите! Этого времени вполне хватит на подготовку.

Папа у меня был немалого роста, поэтому чтобы расцеловать его, мне пришлось подпрыгивать, под смехи всех присутствующих.

Свадьбу решили устроить у нас. А вот через неделю после праздника мы с мужем должны были отбыть в Пири.

Жених мой уехал через два дня, оговорив с отцом все необходимое.

Три месяца тянулись как года. Ожидание скрашивали только письма, наполненные теплыми словами любви.

Подготовку взяла на себя мама. Мне лишь оставалось говорить: «Да, мама! Мне все нравится!».

А вообще, мне было все равно, как пройдет свадьба. Важен был лишь результат – я стану женой своего любимого.

Наконец, время пришло и настал день свадьбы. Никогда не забуду глаза Бредвара, когда он стоял у алтаря, а я шла к нему под руку с отцом. За этот его взгляд я была готова отдать все что угодно, и пойти на все. Даже было немного страшно: неужели этот сильный и красивый мужчина действительно так меня любит, что готов связать свою жизнь со мной?

У нас была лишь одна ночь любви.

Наутро я встала самой счастливой женщиной на земле.

Второй день празднований должен был проходить уже не во дворце, а в саду. Погода стояла хорошая, весна – теплая.

Все гости, наши с мужем родные и близкие и он сам уже собрались за столами. Сколько именно гостей прибыло, я даже и не знала, но было не протолкнуться. На границе волнения стихли, тем не менее Бредвар приехал к нам с отрядом охраны, дабы ничего не угрожало, так как среди гостей было много важных и знатных персон. Плюс те стражники, что служили у отца. В плане безопасности все было предусмотрено, как думали все.

Я задержалась в нашей комнате. Никак не могла привести волосы в порядок. Служанки были заняты на праздновании, поэтому я решила управиться сама.

Моя покойная бабуля завещала мне заколку. Она была сильным артефактором, ее дар унаследовал мой средний брат. Заколка была непростой – на нее были наложены охранные заклинания. Бабуля была единственной женщиной в нашем роду, кто обращался с магией.

Никак не удавалось сделать нормальную прическу – мои густые волосы упорно рассыпались по плечам, не желая держать форму, а заколка постоянно расстегивалась. Мне это уже порядком надоело. В очередной попытке заколоть волосы заколка выпала у меня из рук и закатилась под стол. Я наклонилась ее поднять. Из открытого окна послышался какой-то шум и крики. Я отвлеклась. Поднимаясь и забыв о заколке, стукнулась затылком о край стола. Видимо, я потеряла сознание.

Когда я очнулась, в нос ударил запах гари. Выбравшись из-под стола, я кое-как добралась до окна. И тут опять чуть не потеряла сознание. Кругом были одни трупы. Все в крови. По периметру резиденции полыхал огонь, но пока еще не приближался к основным строениям.

Я побежала прочь из комнаты. Мне нужно было найти родителей и мужа. Не могли же и они погибнуть?!

Пришлось остановиться у ближайших кустов. Меня стошнило.

Трупы, трупы, трупы. И никого живого. Даже лошади в конюшне были либо разрублены, либо разорваны боевыми заклинаниями.

Родителей и мужа я нашла. Они лежали рядом. Огонь уже ленивыми язычками пламени приближался к ним. Мои родные были убиты боевыми заклинаниями – и это при том, что и отец, и муж были сильными магами. Вокруг них лежали трупы стражников, которые до последнего защищали своих хозяев.

Я, растерянная и раздавленная, не знала, что делать. В голове не укладывалось, как такое могло произойти?! Что за звери на нас напали?

Приближающийся огонь, моя растерянность, непонимание, что вообще нужно делать – все вкупе не позволило связно мыслить. Стараясь не думать о произошедшем, я пыталась лишь выбраться из этого кошмара. Ворота были открыты, никого вокруг. На дворе уже ночь, значит, без сознания я валялась часов восемь. И за это время на помощь не пришел никто из ближайшего гарнизона. А ведь зарево пожара было наверняка видно за многие фенды⁴.

Что, если обращаться за помощью будет не к кому? Война, захватчики? Что происходит, куда бежать, что делать?

Отцепив у ближайшего человека с пояса кошель с деньгами, я крадучись отправилась в путь. Муки совести из-за воровства у трупа пришлось затолкнуть подальше. У меня вообще было ощущение, что за меня сейчас решает кто-то другой, а я лишь подчиняюсь указаниям.

Я шла всю ночь. Хотелось быть как можно дальше от места бойни. Перед глазами стояли трупы погибших. Мне нужно было добраться до места, где я буду в безопасности, а уже потом предаваться тоске. Не знаю, откуда взялись силы, но я упорно шла не останавливаясь. Я старалась держаться основного тракта. На него не выходила, брела в стороне. Казалось, все кругом вымерло. По тракту, даже ночами обычно оживленному, часто проходили караваны купцов, проезжали военные и просто путешественники. А сейчас было тихо. Происходило нечто странное.

Поместье наместника, где праздновалась свадьба, лежало в пятидесяти километрах от столицы провинции. Их я прошла за сутки. Дошла почти полностью обессиленная, за все время пути ничего не ела, пила только из ручья, попавшегося в самом начале пути. В нем и умылась заодно.

В Ерте, устроившись на постоялом дворе, я и узнала подробности случившегося спустя несколько дней.

Я никому не сказала настоящего имени, сейчас это было ни к чему.

В то время как группа наемников напала на наш дворец, их основные силы были направлены на рудники, где добывался особый металл – зогвур⁵. Месторождение было открыто год назад и разработки там начались совсем недавно. Оно располагалось на границе между провинциями Пири и Теута. Именно поэтому и был столь выгоден брак между мной и Бредваром. Даже самые выгодные деловые соглашения удобнее дополнительно закрепить и узлами брака. Я же была так ослеплена и оглушена любовью, что даже не замечала происходящего вокруг. Хотя и Бредвар ни разу не дал мне повод усомниться в его чувствах. А то, что наши провинции вместе разрабатывали месторождение столь ценного металла, лишь ускорило наш брак. Поэтому-то отец и не стал ждать обещанного года.

Об открытии нового рудника узнали наши соседи – Вадома. Соседнее государство, с которым у нашей империи были дружественные отношения. До недавнего времени.

На границе начались небольшие стычки. Вроде бы разбойники-вадомийцы нападали на небольшие поселения на территории Теуты и Пири. Было поймано несколько банд, наши провинции заключили договор о совместной охране границы, и все стихло. Четыре месяца ничего особенного на границах не происходило, контроль ослаб. Чем и воспользовались вадомийцы. Пока основное внимание было привлечено к свадьбе, они подтянули банды наемников к руднику, а чтоб наверняка, отправили самый сильный магически отряд к нам в замок. Так сказать, отвлекающий маневр. На рудник же отправили физически крепких мужчин, ведь магия там не действовала. Напавшие захватили подготавливаемые к вывозу партии металла, взорвали шахты и вернулись в Вадому.

Под Ертой имелся дополнительный гарнизон военных. Как только к ним поступил сигнал о нападении на наш замок, они отправились туда. Вот только когда прибыли, оказалось, что

⁴ Фенд – мера длины, около километра.

⁵ Зогвур – металл, обладающий свойством отталкивать и не пропускать магическую энергию

спасать уже некого. Дворец подвергся массивной магической атаке, и никого в живых не осталось. Поэтому военные отбыли тут же на границу.

Вадомийцы неплохо замели следы. Никаких доказательств и сведений, что официальная Вадома имеет к произошедшему отношения, не было. Никого не поймали. Наш император требовал выдачу виновных у правителя Вадомы. А тот заявил, что за действия банд разбойников он ответственности не несет. Разразился дипломатический скандал, который грозит перерасти в войну.

Это мне рассказал хозяин постоялого двора, в котором я остановилась. Все же такие вести, хоть и государственного значения, скрыть не удалось. Хотя многое было выдумками, сплетнями и слухами, суть уловить удалось.

Поблагодарив за рассказ, я отправилась к себе. Вот тут на меня и накатила волна отчаяния и горя. У меня случилась истерика. Чтобы никто не слышал моих рыданий, пришлось зажать зубами подушку. Потом наступилоnesia.

Очнувшись я к вечеру следующего дня. В дверь стучал хозяин. Он беспокоился, что я до сих пор не спускалась. Увидев, в каком я состоянии, позвал жену. Та напоила меня успокоительным. Пришлось сказать, что в результате этой бойни погибли мои родственники. Кто именно, я не упоминала. Не знаю почему, но мне не хотелось, чтобы кто-то знал, что я выжила. Сердобольная женщина уговаривала меня обратиться к представителю императора, который пока исполнял обязанности наместника. Я отказалась.

Я пробыла в этом месте еще два дня, обдумывая, как дальше жить. Как, если эта самая жизнь потеряла смысл? Ни мужа, ни родных – в этом мире у меня никого не осталось.

Все настойчивее приходила мысль о самоубийстве.

Сама я практически не пострадала. Никаких ранений, ничего такого. Небольшое сотрясение не в счет. Вот только теперь я стала обладательницей весьма примечательной шевелюры. Абсолютно седой. То-то хозяин трактира на меня так странно смотрел. Чтобы не шокировать окружающих, пришлось воспользоваться особо стойкой краской, максимально близкой к моему русому цвету.

В кармане я нашла ту самую заколку, которая, можно сказать, спасла мне жизнь. Точнее, бабулино умение спасло мне жизнь. А я даже не знала, что у меня за дар. Его заблокировали, когда я еще не разговаривала.

Наверно, эта мысль и привела меня немного в чувство. Нужно было найти сильного мага, который бы помог снять блок с моего дара. Денег оставалось крайне мало, но я надеялась, что много с меня не возьмут.

Наконец-то я узнала, что обладаю даром целительства. Маг, который мне помогал, крайне удивился. На его памяти я была первым человеком, которому закрывали доступ к целительству. Целителей было мало, потому их ценили, даже если дар несильный. Маг и посоветовал мне отправиться в Школу целителей, находившуюся в Саганионе.

Все сохранившееся семейное имущество отошло к моим малолетним троюродным братьям Йохану и Инвару Долтои. Их родители, также присутствовавшие на моей свадьбе, погибли. Опекун над ними взяла их родная тетка, Вигдис Куншер. Я написала ей. Пришлось раскрыть себя. Попросила только, чтобы она никогда не упоминала, что я жива. И попросила еще об одном одолжении. Пусть всем моим имуществом владеют мальчишки, но мне бы хотелось, чтобы сохранившиеся личные вещи моей семьи они не трогали. Может, когда-нибудь мне хватит сил их забрать. А земли и поместье мне ни к чему.

Родственникам мужа я не писала. По закону все имущество Пирийских теперь переходило ко мне, так как вся семья моего мужа была на свадьбе. Но такой ценой мне ничего не нужно. Уж лучше пусть считаюсь мертвой.

Рассказывая, я смотрела в темноту. Время перевалило давно за полночь. Наконец я взглянула на Ви. Та сидела в слезах, комкая в руках платок. У меня же, как ни странно, слез не было. Наверно, давно все выплакала. Выговорившись, я даже почувствовала себя лучше. Как будто часть печалей слетела с моей души.

Глава 3

Ви кинулась мне на шею, сочувственно приговаривая:

– О, Ри, это так ужасно. Как же ты пережила все это?

– Я поставила себе цель: отучиться в Школе, потом своим даром помогать людям. Эти планы отвлекали меня от переживаний, – мой голос звучал даже несколько равнодушно.

– Но почему ты не пошла в Университет? – поинтересовалась подруга. Умеет она неудобные вопросы задавать.

– Чтобы потом работать десять лет на благо империи? – насмешливо отозвалась я. Насмешка была злой.

– А что ты имеешь против империи? Ты же здесь живешь, – недоумевала Ви.

– Против империи – ничего. А вот против императора...

– Ри, ты чего? – Ви немного испуганно на меня посмотрела, как будто я собираюсь устраивать бунт и свергнуть власть.

– Никто так и не был наказан за смерть моей семьи, – сухо ответила я. – В открытое столкновении с Вадомой вступить было нельзя. Но ведь можно же было найти другие способы?! А император оставил все как есть. Вроде бы с Вадомы удалось стребовать какую-то компенсацию золотом. Вот только кому и за что она попала? Я понимаю, начнись война, погибли бы многие. Но, наверное, не зря на Вемунда Скалдоварийского работает целый штат Тайной Канцелярии? Можно было что-то предпринять?! – прокричала я, маска равнодушия быстро спала.

– Да, наверное, ты права, – Ви снова обняла меня. – До чего же ты сильный человек. Но почему ты скрываешься? Я слышала про эту бойню, и говорили, что погибли абсолютно все, кто находился там. В том числе и ты. Нет-нет, – быстро перебила меня подруга, – я верю, что ты говоришь правду. Я только не пойму, зачем тебе это?

– Сначала я не раскрывалась в целях безопасности, – устало откинувшись на спинку скамейки, начала я. – А потом... не знаю. Испытывала ощущение, что я умерла там, вместе с ними. Я оставила себе лишь свое имя, а фамилию придумала. И вот уже четыре года как я – эда Риндамия Герд. Моей родиной является провинция Пири. Мои родители, жители деревушки Цамруи, погибли при первых нападениях вадомийцев. Вот такая у меня легенда.

– Пф-ф-ф, жительница деревни, – скептически протянула Ви. – Ри, кого ты этим хотела обмануть? Нет, может, простачки и велись, но от тебя же за версту несет дворянством! То, какая у тебя осанка, то, как ты даже ложку деревянную держишь! Твои манеры и разговоры. Нет, за деревенщину ты никогда не сойдешь. Надо было раньше мне рассказать, я хотя бы легенду тебе нормальную выдумала.

Я улыбнулась Ви.

– Ладно, выдумщица, пойдем уже спать, – сказала я. – Завтра твой отец прибудет, а мы с тобой будем как сонные мухи.

Орм Хурт, как всегда, прибыл рано. И, разумеется, мы с Ви встретили его с хмурыми сонными лицами. Махнув на нас рукой, сказав, что и сам доберется до пляжа, ушел купаться.

А мы с Ви решили приготовить завтрак. Впереди нам предстояла еще неделя отдыха на берегу. Только теперь нам составлял компанию отец Ви.

Эд Орм и без того выглядел хорошо, а отдых у моря совсем его преобразил. Разгладились морщинки между бровей, придающие ему хмурый вид, волосы на солнце выгорели до золотистого цвета. На фоне загорелой кожи его янтарные глаза даже сверкали по-особому.

Мы сидели на песчаном пляже. Когда тут обретались только мы с Ви, то могли себе позволить купаться и загорать в коротеньких штанишках, а грудь перевязывали узкой полоской

ткани. Теперь на нас были хлопковые юбки до щиколотки и широкие легкие рубашки. Загорели мы уже достаточно, так что можно было закрыть и побольше кожи.

Я поймала себя на мысли, что сижу и люблюсь отцом Ви. Почувствовала, что щеки залил румянец. Да уж, давно я не смущалась так. Тут еще и Хурт перехватил мой взгляд. Ви в это время плескалась в море.

– Что думаете делать дальше? – спросил эд Орм.

– В каком смысле? – переспросила я.

– Когда мы вернемся Саганион.

– Не знаю, еще не придумала, – пожала плечами я.

– Опять отправитесь, Ринда, с каким-нибудь караваном в путешествие? – он вопросительно смотрел на меня, отчего его также выгоревшие брови приподнялись.

– Я же сказала, что еще не знаю. Может, уеду, а может, решусь обосноваться в Саганионе, – я лениво прикрыла глаза от слепящего солнца. Заодно не будет видно моей растерянности. Ну не сообразила я еще, что буду делать дальше. – Хотя открыть свою практику мне нельзя. Я же не окончила Университет. А пойти помощницей к «выдающемуся» целителю мне бы не хотелось. Выходит, выбор у меня невелик.

– У вас ценный дар, который стоило бы все же «огранить». Почему вы не пойдете в Университет?

– Меня смущает то, что после учебы я должна отработать десять лет на благо империи, – меня начала злить его навязчивость.

Вот уж что отец, что дочь – любопытные личности. Однако, с отцом Ви мне не хотелось делиться своей историей. Да, он рассказал мне свою, но я не готова была отплатить ему тем же.

Наверное, он почувствовал мое раздражение:

– Прошу прощения, я, похоже, зашел на запретную территорию. Но если хотите, я могу помочь с этим.

Я даже растерялась немного.

– А как вы мне можете помочь? – почему-то мне виделся тут какой-то подвох.

– Я могу заплатить за вас взнос, чтобы вам не пришлось отрабатывать, – объяснил эд Орм.

– Я знаю, вы благородный человек, но ведь не за просто так вы это сделаете? – я даже боялась предположить, что он потребует взамен. Не пожизненную же работу целителем на него?

– Не за просто так, – подтвердил мои подозрения мужчина. – Целителем вы будете работать только у меня.

А вот и не угадала. Не кабала, конечно, но отчасти посадят на цепь.

– Зачем вам это? – надо же как-то узнать его планы на мою персону.

Будет жадничать с жалованием? Целители обычно получают много, тем более те, которые окончили Университет. А очередь к ним выстраивается немалая.

– Хорошего целителя найти непросто, – слегка прищурился Орм, внимательно смотрел на меня. – Сами знаете. Да и предпочитают они открывать свои практики, а не ездить по стране. Вы же любите путешествовать. Вот и хоча вас сманить на постоянную работу.

– Поэтому гильдия купцов и спонсирует Школу целительства? – полюбопытствовала я. Вообще-то, эта информация хоть и общедоступна, но стараются ее не афишировать. – Чтобы потом сманивать таких, как я?

– Да, – кивнул Хурт. – Так у нас появляется хоть какая-то гарантия, что в пути с нами всегда будет целитель. Вы же видели, что нападений на караваны хватало, какой бы хорошей охрана ни была, да и вообще в дороге всякое бывает. А я слишком ценю своих людей.

– Я подумаю. Слишком уж неожиданное предложение, – хотя решение я уже давно приняла. Хурта обижать не хотелось столь быстрым и категоричным отказом.

Со стороны воды раздался громкий крик. Мы с эдом Ормом побежали к Ви.

– Я порезала ступню о раковину, – ответила Ви на вопросы.

Хурт поднял дочь на руки и понес в сторону дома. Я промыла ногу водой, затем смазала обеззараживающей мазью. Как только она впиталась, приложила руку к ране и стала лечить. Целебная энергия, покалывая кончики пальцев, стекала в разрез, стягивая пораненную кожу. Через пару минут ничего не напоминало о ране. Чистая свежая кожа.

– Ты больше нас испугала, – сказала я подруге. – Как будто тебе ногу отняло, верещала так.

– Мне сначала так и показалось, – Ви улыбнулась мне и пошла на кухню готовить обед.

– Раз уж сегодня Ви перенесла такой потрясение, может, оправимся в город и там пообедаем? Отвлечемся? – спросил эд Орм.

– Папа! – крикнула из кухни Вильев. – Со мной все в порядке. Если тебе не нравится, как я готовлю, так и скажи!

Отец Ви немного скривился и сказал:

– Ну что ты, солнышко, ты замечательно готовишь! Я, наоборот, хотел сделать тебе приятное, освободить от лишней работы, – улыбнулся он дочери.

– Врун, – тихо сказала я Хурту и пошла вслед за Ви на кухню, спасать наш обед. Ви действительно готовила неважно.

В город мы все же отправились, но вечером. Намечался праздник в честь бога солнца Рауда. Его отмечали в самый длинный летний день года. Жители и гости города нарядились в яркие праздничные одежды. На главной площади устраивали пир и танцы. В этот праздник прославляли бога солнца, веселились и радовались жизни.

Вильев пригласил танцевать симпатичный парень из отдыхающих. Хмуро осмотрев его, Хурт все же позволил им влиться в пеструю толпу танцующих. Меня тоже попытался пригласить какой-то паренек, но его грубо перебили:

– Девушка уже танцует со мной! – и эд Орм, взяв меня за руку, закружил в танце.

От неожиданности я даже не успела ничего сказать. А потом, плюнув на все, не стала забивать голову всякими глупостями, а просто наслаждаться музыкой, легкостью, которая возникает только в танце, и чувству защищенности, находясь в крепких мужских руках.

Он меня притянул еще крепче к себе, зарывшись лицом в мои волосы, которые я не стала, как обычно, заплетать в косу, а лишь заколола по бокам пряди.

– Ри, неужели ты не понимаешь, что я хочу, чтобы ты была со мной не только как лекарь? – сказал Хурт глухо, на грани слышимости, тем более вокруг шумела толпа.

Я подумала, мне послышалось. Да, отец Ви привлекательный во всех отношениях мужчины. Мне он даже нравился. И все же я никогда не задумывалась об отношениях с ним.

– Мы с вами на «ты» не переходили, эд Орм, – ничего умнее я пока придумать не могла.

– Ну так давай перейдем? – улыбнулся он какой-то шальной улыбкой.

Она была столь заразительна, что я не удержалась и улыбнулась в ответ. А в следующее мгновение он меня поцеловал.

До этого я целовалась только со своим мужем. Те поцелуи были полны нежности, тихой, спокойной любви. Пожалуй, они были даже немного сдержанными. А тут меня просто снесли напор и та страсть, с которой Хурт меня целовал. Коленки подогнулись, пришлось вцепиться в плечи мужчины. Отдаться полностью поцелую мне помешало только осознание, что на площади полно народу, да и Ви может увидеть. Оторвавшись от Орма, я пробормотала:

– Все это, конечно, приятно, но не на глазах же у стольких людей?

– Нас все равно тут никто не знает, – со смешком ответил Хурт, глаза которого сверкали сейчас как никогда.

– А как же Ви? – нужен был хоть какой-то аргумент, чтобы удержать свое благоразумие.

– Она сейчас слишком занята танцем. А если ты смущаешься, я не настаиваю пока. Но учти, я просто так это не оставлю. Слишком долго ждал этого поцелуя.

Чтобы хоть немного его отвлечь, я потащила его к палаткам, где продавались сладости. Потом мы еще танцевали, а после любовались фейерверком. Вечером прошел весело.

Домой мне было идти страшновато. Понятно, что придется поговорить с Ормом. Готова ли я к отношениям с ним? Я вдовею уже четыре года. И все это время у меня никого не было. Наверное, не зря меня называли ледяной принцессой. Хурту удалось немного пошатнуть ледяную крепость. Быть любовницей я не желала, а чтобы стать его женой, мне надо будет открыть мое настоящее имя. Не уверена, что хочу этого.

Да и вообще в своих желаниях мне сложно разобраться.

На данный момент лишь двое знали, кто я на самом деле: Вильев и мой четвероюродный дядя Хальфдан. Практически все мои родственники погибли на моей свадьбе. Из-за столь дальнего родства дядя не был приглашен на свадьбу. Но я была с ним знакома. Несколько раз он приезжал к нам. Владелец лесопилок, он поставлял в нашу провинцию древесину. Папа с ним также вел дела. Однако, близким общением они не обременяли себя. Оказавшись в Саганионе практически без денег, я ни к кому не могла обратиться. Школа предоставляла все необходимое, но этого порой было мало. Вот я и обратилась к дяде — знала, что мне после обучения придется несколько лет отрабатывать у купцов свое обучение. Поэтому попросила дядю направить меня к тому, кто сможет заплатить за мои услуги больше. Так я и попала к Хурту. Дядя пообещал никому не говорить, кто я, хоть и не понимал, зачем мне это надо. Обещание он сдержал.

Ох, что-то я накрутила себе раньше времени. Орм мне ничего не предлагал еще, а я уже паниковала.

Я думала, что ничего не произойдет и готовилась ко сну, когда в мое окно тихонько постучали. Открыв створки, я увидела Орма.

– Вот, крадусь в ночи, как зеленый юнец, – он усмехнулся. – Приглашаю тебя на прогулку по ночному пляжу.

Взяв мою руку, он поцеловал ладонь, а заметив мое волнение, продолжил:

– Не бойся, приставай, если ты не хочешь, не буду.

Решив, что смысла отказываться нет, я прикрыла окошко и направилась на улицу. Как только я вышла, Орм тут же взял меня за руку и повел к пляжу. Некоторое время мы шли молча, слушая шуршание волн.

– Ри, скажи честно, я тебе хоть немного нравлюсь? – на меня он не смотрел, будто боялся увидеть реакцию на вопрос. Вот же трус!

– Немного нравишься. А вообще, я полагала, ты благороднее.

– Что? Почему ты так думаешь? – он даже немного опешил.

– Вынуждаешь даму первой говорить о своих чувствах.

– В своих же чувствах я не сомневаюсь. А вот о твоих догадаться нельзя. Только спросить напрямик.

Одной рукой он продолжал держать мою ладонь, а вторую поднял к моему лицу, убрал прядь со лба. Погладил вдоль линии лица, застыв у губ.

– Риндамия, ты мне очень нравишься, можешь не сомневаться. О любви я говорить не буду, да и не умею. Наверное, за то время, что занимаюсь торговлей, я стал слишком циничен. Возможно, поэтому и вместо признания попробовал тебя удержать предложением оплатить обработку Университету.

Я не знала, что ему ответить. Отступив на шаг, развернулась и пошла вдоль воды дальше. Волны приятно охладили ступни, туфли я бросила у дорожки, ведущей к дому.

– Почему ты все время убегаешь? – спросил Орм.

– Привычка.

А что я еще могла ответить?

Может, и правда наконец отпустить свое прошлое и начать жить новой жизнью? Я скрываюсь под новой вымышленной фамилией, но новой жизнью так и не зажила. Призраки прошлого не отступали. Может, дать шанс Хурту растопить мое сердце? Для магов разница в семнадцать лет несущественна.

Я резко остановилась, а шагавший за мной Орм, не ожидавший этого, столкнулся со мной. Он обнял меня за плечи. Так мы и стояли пару минут. Наконец Хурт меня развернул, приподнял подбородок рукой и заглянул в глаза. Темно не было, ярко светила луна. В ее свете мне была видна каждая черточка на лице мужчины. Нет, он не красавец. Но привлекателен, однозначно.

В этот раз поцелуй не был напористым, скорее изучающим, Орм словно спрашивал у меня разрешение. И едва я ответила на поцелуй, рука на моей талии, притянула еще крепче к поджарому мужскому телу, а вторая, придерживая за затылок, зарылась в волосы. О да, эд Орм был опытным мужчиной. У меня опять возникла предательская слабость в коленях. Руки я закинула к нему на плечи. Мы целовались до тех пор, пока с моря не набежала волна такая мощная, что мы чуть не упали. Разжав объятия, мы расхохотались. Отбежав подальше от воды, я упала на песок. Подложив под голову руки, решила полюбоваться звездами. Хурт расположился рядом.

– Значит ли это, что ты согласна остаться со мной? – спросил Орм.

– Не торопи меня, пожалуйста, – ответила я. – Слишком быстро ты просишь ответ.

– Вот только не надо играть со мной! Шаг вперед, два назад! – рыкнул Орм. – Думаешь я буду ожидать, как верная собачка, когда ты, наконец, решишь наградить меня косточкой, которой не раз манила?!

Вспышка гнева Хурта меня удивила. Он никогда не разговаривал со мной в подобном тоне.

– Не кричи на меня. Чем я тебя манила? Мы всего два раза поцеловались.

– Извини, не сдержался. Я уже как год пытаюсь найти подход к тебе, вот только появился сдвиг, а ты опять на попятную.

– Я всего лишь попросила меня не торопить, – голос мой звучал бесстрастно. – Кажется, я на это имею право.

– Понимаю твои сомнения. Любовницу я делать из тебя не собираюсь. Ну а нынешняя обстановка не располагает к предложению руки и сердца.

– Зачем ты меня тогда сюда позвал?

– Хотел провести с тобой время наедине, – сказал он, взяв мне за руку. Лежать так уже было неудобно, поэтому я повернулась набок, рассматривая Орма.

– Предложение я тебе сделаю, как только вернемся в Саганион. Устрою вечер в семейном кругу. С нами будет Вильев, позовем твоего дядю. Насколько я знаю, у тебя больше нет родственников?

– Нет, – о братьях упоминать я не стала. – Ты так уверен, что я приму твое предложение? – я попыталась высвободить свою руку, но он не отпустил.

– Не злись, Ри, – Орм поцеловал мою ладонь и продолжил: – Да, я делец до мозга костей, поэтому даже к такому вопросу, как брак, подошел рационально. Ты молодая, красивая девушка. Но это не главное. Ты прекрасно ладишь с моей дочерью. А эта для меня, пожалуй, одна из самых важных составляющих. Ты хорошо образована, у тебя замечательные манеры. Ты мне очень нравишься. Что касается меня: я не стар, вполне хорош собой, обеспечен. К тому же, как ты сама сказала, я тебе нравлюсь. Что мешает тебе не принять мое предложение?

– Все так замечательно звучит, что я должна быть последней душой, говоря тебе нет...

Договорить мне он не дал. Мы целовались Кажется, больше часа. Орм время от времени пытался перейти грань, но я не позволяла. Возможно, мне требовалось привыкнуть к тому, что другой мужчина может меня касаться, не говоря уже о чем-то большем.

Наконец, оторвавшись друг от друга, мы смогли перевести дыхание. У меня было ощущение, что мои губы были стерты в кровь. Вот что значит отсутствие поцелуйной практики.

Хурт поднялся сам, протянул мне рук. Отряхнувшись, мы побрели к домику. На крыльце, развернул меня к себе, Орм еще раз крепко поцеловал и сказал:

– Это последний поцелуй до конца поездки, иначе я не выдержу. Даю тебе время на обдумывание до Саганиона.

И он ушел обратно на пляж. Я же пошла спать.

Разумеется, уснуть я не могла. Чем раньше я приму решение, тем быстрее верну себе спокойствие. Я действительно, должно быть, последняя дура, если решила ему отказать...

Глава 4

Решив не растягивать ожидание Хурта, сразу же после завтрака обратилась к нему:

– Нам нужно поговорить. Буду ждать в саду. – Развернулась и ушла.

Ох, какая я решительная и смелая! Знал бы кто, как поджилки трясутся.

Я прошла к дальнему концу сада – там была скамейка. Надеялась, что удастся скрыться от бдительного ока Ви.

Через пять минут ко мне присоединился Орм.

– Я так понимаю, ты уже все для себя решила. И ответ будет отрицательным? – Он не выглядел удивленным, но расстроенным – вполне.

– Да, я не выйду за тебя. Прости. Поэтому будь добр, заплати мне жалование за работу за вычетом проживания здесь. К вечеру я уезжаю. – Я старалась говорить как можно строже, чтобы не выдать охватившую меня дрожь.

Орм устало потер руками лицо, взлохматил свои волосы и обернулся ко мне. Его взгляд буквально прожигал меня.

– Никому не суждено растопить сердце ледяной принцессы? – обреченно спросил он.

– Ты даже не пытался, – пробормотала я. Моей напускной строгости надолго не хватило.

– Ты хоть сама знаешь, что тебе надо от мужчины? Я был готов для тебя на все! – прокричал он.

– А на любовь?

– Разве можно любить человека, который сам того не хочет?! – бросил он злые слова.

Стало очень-очень больно.

Я не заплачу, я не заплачу!

– Ты меня не любишь. Все, точка. И не важно, чего хочу или не хочу я.

Разговор давался мне тяжелее, чем я предполагала, и я уже проклинала себя за вчерашнюю слабость. Ну зачем я дала ему надежду? Захотелось почувствовать себя обычной женщиной, в которой нуждается такой мужчина, как Орм? Вот теперь буду расхлебывать последствия собственных необдуманных поступков. Мне было стыдно перед Хуртом. Попросить ли у него прощения?

– Сколько мужчин признавались тебе в любви? За то время, что ты работаешь у меня, я насчитал троих. Хоть кому-то ты ответила взаимностью? Нет. Я не хотел быть в их числе, потому и не говорил с тобой о любви. Боялся отпугнуть. Но если я сейчас признаюсь, что люблю тебя так, как никогда и никого не любил, разве что-то изменится?!

Проклятье! Такого я точно не ожидала. Он же циничный, жесткий человек. Даже к предложению подошел как сделке.

Я совсем не разбираюсь в мужчинах!

Признаюсь честно – то, что он меня не любит, был одним из главных аргументов моего отказа. Даже не то, что я его не люблю. Мне были приятны его объятия, сладостны его поцелуи. Но не больше. Не хватало какой-то особой взаимной близости. Не родства душ, нет. Но только рядом с ним я не ощущала того, что должна чувствовать счастливая женщина. Чего-то не хватало. Да, был шанс, что это появится позже, со временем. И все-таки у меня не возникало желания проверять. Я решила довериться интуиции. А она не говорила, что Хурт – тот мужчина, который нужен мне. Он хороший человек и заслуживает любимой и любящей женщины.

– Ты прав, это ничего не изменит. Поэтому я уезжаю.

– Опять бежишь? Ладно, на меня тебе плевать, но о Ви ты подумала?

С Вильев мне будет тяжелее всего расставаться. Но разве менять что-то в жизни легко? А с Ви, даст Рауд, еще встретимся. Ну и наконец-то заведу себе почтовик.

– С Ви я сама поговорю. А на тебя мне не плевать. Именно поэтому я не желаю и дальше мозолить тебе глаза. Так будет лучше для нас обоих. – Я тяжело вздохнула. – Сделаем допущение – я согласилась стать твоей женой. Неужели ты сможешь жить с женщиной, которая тебя не любит? – Мне нужно было до него достучаться.

– Не знаю, может быть и смог. Я же тебе не противен, в конце концов. Мне кажется, любовь слишком переоценивают.

– Думаю, продолжать разговор бессмысленно. Я озвучила тебе свою позицию.

– Ну что ж, если ты считаешь, что для тебя так лучше, езжай. Но учти, как бы ты быстро ни бегала, от себя не убежишь.

Как только я зашла на кухню, ко мне подскочила Вильев.

– Что у вас происходит с отцом?

– Ближе к вечеру я уезжаю.

– Вы поссорились? Ри, что стряслось?

– Помнишь, я тебе говорила, что у меня есть дом? Я собираюсь туда вернуться.

Ви явно удивили мои слова.

А мне совсем не хотелось озвучивать все причины, побудившие меня уехать.

– Но ты же по какой-то причине решила вдруг сейчас сорваться. Кстати, где это? В Ерте? – забросала меня вопросами подруга. – Ведь там все сгорело.

– В Катомипаи. Там есть небольшой домик. Мне его бабуля завещала. Поэтому, Ви, запиши мне свой адрес почтовика. Я надеюсь не потерять тебя из виду. Может, буду навещать. – Мне действительно не хотелось расставаться с подругой.

– Несмотря ни на что, я рада, что ты решила вернуться в свой собственный дом. Только обещай мне чаще писать! – И подруга крепко обняла меня.

Только сейчас я не выдержала и расплакалась. Ну, как расплакалась – пара слезинок скатилась по щекам. Для меня и это много.

Быстро смахнув слезы и еще раз крепко обняв подругу, я пошла собираться. К моим скудным пожиткам в Веспера добавилась яркая рубашка и юбка, парочка бус с ракушками и несколько пучков местных лекарственных трав. Так что готова я была быстро.

Хурты отправилось меня провожать до портала. Сами они решили еще на несколько дней задержаться у моря.

Никогда не любила прощаться. Слава Рауду, я не раскисла и волю слезам не дала.

Ви буквально задушила меня в объятиях.

– Ри, я тебе еще раз напомню, не смей забывать мне писать! Иначе достану, где бы ты ни находилась, да хоть из самой тьмы выволоку! – заявила подруга с воинственным видом, при этом вытирая раскрасневшийся нос.

Рассмеявшись, я напоследок поцеловала ее в щеку и повернулась к Орму.

– Всего доброго, эд Орм. Я вам премного благодарна за все то, что вы для меня сделали.

Он взял меня за руку, поцеловал ее и произнес:

– Счастливого вам пути, эда Риндамия. Надеюсь, у вас все сложится хорошо.

Он все же улыбнулся мне на прощание.

В Катомипаи я никогда не была. Мне был известен лишь адрес, где находился дом.

Умирая, бабуля завещала мне ту самую заколку и дом. Интересный выбор.

Как она рассказывала, в этом доме скрывалась от семьи, когда там узнали, что она, юная Асгерд Кеапр, нарушила запрет родителей и обратилась к заезжему магу, чтобы разблокировать дар. Даже бабушка не могла мне толком объяснить, почему у нас в семье так упорно не желали, чтобы женщины пользовались магией. Отговорка, что женщина не должна работать, звучала слишком неубедительной.

Подробностей, как бабушке достался дом, мне она не сообщила. Наверное, таинственная история с поклонником. Асгерд Кеапр была красивой женщиной. Говорят, я на нее похожа. И не только внешне, но и характером. Хм... говорят... Говорили. До сих пор не могла привыкнуть.

Большую часть заработанных денег я относилa в банк. Как только мне исполнилось семнадцать, отец открыл в Императорском Банке вклад на мое имя. И время от времени клал небольшие суммы туда. Сколько точно денег там скопилось, я не знала. Теперь, когда я решилась обосноваться на одном месте, эти деньги мне понадобятся, чтобы устроиться.

Необходимый адрес нашла с трудом. Пришлось долго бродить по улицам города, второго по величине в империи.

Домик оказался на окраине, в тихом районе. Я даже не поверила сначала, что нашла нужная мне улица – слишком шикарно выглядели дома. Мое же жилище немного отличалось от окружающих его особняков. Двухэтажный, запущенный, окна забиты, но аккуратный, симпатичный. В порядок все-таки приводить буду долго.

Поднявшись на крыльцо, я поднесла руку к двери. Бабуля говорила, что дверь зачарована таким образом, чтобы впустить меня как истинную хозяйку дома. Положив руку на дверь, я произнесла свое имя. Ладонь начало немного щипать. Послышался скрип – петли, понятное, дело давно не смазывали, – и дверь отворилась.

Шагнув внутрь, я попала в крошечную тьму и почувствовала затхлый запах. Я хлопнула в ладоши – зажглись под потолком магические светильники.

Теперь стоило осмотреться. Ну что сказать, вкус у бабули был отменный. Я прошла из прихожей в гостиную. Стены светло-зеленого цвета. Лепнина на белом потолке. Пол из мореного дуба. Все явно на века. Мебель пока не разглядеть, она была в чехлах. Кругом пыль и паутина.

Нужно было сделать пригодной для ночлега хоть одну комнату – время было уже позднее.

Бытовая магия мне с трудом поддавалась, но удалось убрать пыль с видимых поверхностей в одной из спален на втором этаже. Здесь стояла большая кровать под балдахином, шкаф, комод и зеркало. Белье я успела купить, пока блуждала по городу.

Устав за весь этот длинный непростой день, я упала на кровать и уснула, наверное, еще в полете к подушке.

Следующую неделю я приводила дом в порядок. Пришлось даже нанять пару помощников.

Разумеется, необходимо было навеститься в банк. Как оказалось, у меня на счету лежала приличная сумма. Значит, отец не так уж и мало клал. Этих денег мне бы хватило безбедно прожить пару лет точно.

Как и обещала Ви, я приобрела почтовик. «Цветы дамии – осколки неба» – это предложение на древне-складоварийском стало фразой-адресом для моего почтовика.

Мое имя мне дала все та же бабушка. Как только меня ей показали, а мне было несколько дней от роду, она заметила, что мои глаза цветом напоминают цветы дамии. А в переводе с того же древне-складоварийского «ринда» означает «защитница». При чем здесь защитница, бабуля, как всегда, никому не объяснила. Скрытная женщина была. Но имя понравилось моим родителям, и спорить они не стали.

Наверное, я слукавила, когда говорила Орму, что не смогу работать на кого-то другого. Пока у меня попросту не было другого выхода: своей практики не открыть, только идти в помощники.

Пришлось обратиться в гильдию целителей. Там проверили мои документы об окончании Школы целительства, разумеется, посетовали, что я не захотела продолжить обучение и, наконец, выдали списки тех, кому требовался помощник.

Забрав список домой, я ушла. Нужно было навести справки о возможных работодателях. А где это сделать, как не на рынке – не только в главном рассаднике сплетен, но и источнике нужных сведений?

Вот я и отправилась к нужным мне лоткам с травами. Там стала аккуратно выспрашивать об интересующих меня людях. Закупаться травами для снадобий, оказывается, практически все они предпочитали именно здесь. Лишь некоторые отправлялись в Амаллион. Там, конечно, выбор был больше.

Судя по рассказам продавцов, самым лучшим целителем из предложенного списка был Магнир Зукет. Не только по уровню дара, но и по своим человеческим качествам.

Что ж, отправимся к эделу Магниру.

В немного нервозном состоянии я подошла к дому Зукета. На первом этаже он вел прием, а второй был жилым. Как я узнала, жил он один. По хозяйству ему помогала служанка. Его бывший помощник, отработав здесь десять лет, решил открыть собственную практику в столице. Почему столь выдающийся целитель не уехал сам в столицу, узнать мне не удалось.

Собравшись с духом, я дернула за шнурок. В доме прозвенел колокольчик. Через минуту мне открыла дверь женщина средних лет.

– Добрый день. Вы на прием? Если вы не записаны, придется подождать.

– Здравствуйте. Нет, я по поводу должности помощника.

Женщина посмотрела на меня удивленно, но пропустила в дом.

– Проходите, эдел Магнир пока занят. Как только освободиться, он выйдет к вам. Как вас представить ему?

Смысла скрываться я уже не видела, решила представиться как есть.

– Эдель Риндамия.

Узнав, что я знатных кровей, женщина удивилась еще сильнее. Да, женщин среди целителей крайне мало, а уж тем более дворянок...

Служанка провела меня, как я поняла, в приемную. Предложила мне чаю. Кто знает, как долго буду ждать? Поэтому любезно согласилась на чай и печенье.

Ждать пришлось полчаса. Дверь в кабинет открылась, оттуда вышло двое. Пациент, уже пожилой мужчина, тепло попрощался с целителем и ушел. А мне, наконец, удалось рассмотреть, как я надеялась, будущего начальника. Насколько я знала, ему было около сотни лет. По меркам обычного человека он выглядел лет на сорок. Среднего роста, немного полноватый, с сединой на висках и шоколадного цвета волосами. Нос с небольшой горбинкой, как будто его ломали. Странно, целителем не смог срастить удачно нос? Может, не захотел? Определенно, эта горбинка добавляла шарма. Цепкий взгляд карих глаз остановился на мне.

– Эдель Риндамия? – Голос его был немного резок, но неприятия это не вызывало. Скорее вынуждало прислушиваться ко всему, что он говорил. Он явно привык командовать.

– Да, эдел Магнир.

– А можно узнать ваше полное имя?

Вот он момент истины. Я впервые представлюсь своим настоящим именем. Надо же выходить из подполья.

– Риндамия Пирийская.

Брови целителя плавно переместились вверх.

– Очень интересно. А почему документы на имя Риндамии Герд? – Удивления в голосе не было. Видимо, и не с таким сталкивался.

– Четыре года я жила под этим именем. Думаю, вы слышали мою историю и то, что я считалась мертвой. А свои знания в целительстве я вполне могу подтвердить, если вы не верите, что документы со Школы имеют ко мне отношение.

– Узнавать причины ваших прошлых поступков мне ни к чему. Важны лишь ваши профессиональные качества. Рекомендации со Школы и бывшего места работы имеются?

Все отдала и замерла в ожидании, когда эдел Магнир изучит бумаги. Дальнейшие пару часов он проверял мои знания во всех областях целительства: травы, приготовление из них снадобий, способность работать с чистой энергией, распознавание наложенных заклинаний и многое другое. Оказывается, я так много всего не знала!

Но целитель меня взял в помощники.

Определенного графика работы не было. Приходила я к восьми, а попасть домой могла глубокой ночью. Практика у барона Зукета была обширной. Прием пациентов вели по записи. Очередь обычно была расписана на месяц вперед. Однако, расписание строили с учетом возможного появления срочных и тяжелых больных.

Теперь-то я вполне могла понять, почему столь много людей обращалось к эделу Магниру. Он был гением, виртуозом своего дела! Проницательным, дальновидным, умным, вдумчивым. Можно было перечислять его достоинства бесконечно. Но все это компенсировалось непростым характером. Он привык, что его беспрекословно слушаются, не смеют перечить. Порой ему было сложно услышать чье-то мнение. А уж признавал свои ошибки он всегда с трудом. Но все это искупалось тем, сколько жизней он спас.

Единственное, что я так и не смогла понять, – это почему при всех своих талантах, он жил не в столице империи. Хотя пациентов и из Амаллиона у него хватало. Большинство тех людей, что были записаны на прием, были именно из столицы. Выходит, что раз им охота было таскаться через портал к Зукету, лучше него никого не было даже и в столице?

– Нет, ты опять слишком много энергии потратила! – Эдел Магнир не кричал, но его голос и тон, с которым было сказано, больно резали уши.

– Я думала, будет в самый раз, – склонив голову, я попыталась оправдаться. Жалкая попытка, собственно.

Практически с первого моего дня работы Зукет учил меня правильно рассчитывать количество энергии, необходимое для излечения пациента. А мне всегда, казалось, что я не додаю. И добавляла чуточку больше.

– Ты же не понимаешь, чем это тебе может грозить! – Голос начальника звучал уже угрожающе. – У тебя выработалась дурная привычка. Ладно сейчас, когда энергии нужно было немного. А если ее потребуется очень много, и ты подойдешь к грани, когда еще капля – и все, ты будешь опустошена?! Резервы организма не бесконечны. А если ты будешь опустошена, восстановиться будет крайне тяжело. При слишком частом подходе к этой самой грани ты просто выгоришь! А теперь представь ситуацию, когда тебе требуется помочь большому количеству людей, а на каждого ты потратила немного больше энергии, чем следовало. Может оказаться так, что все перерасходованная энергия могла бы спасти еще одну жизнь. Учись думать на несколько шагов вперед!

Эдел Магнир учил меня. Учил всему тому, что знал сам. Помогал с энергией, помогал разбираться с заклинаниями. Со снадобьями я управлялась сама. Порой и я ему рассказывала новые рецепты.

Как-то так случилось, что за несколько месяцев мы очень сблизились. Наши отношения стали выходить за рамки целитель-помощник и учитель-ученица. У Зукета не было детей. А ко мне он стал относиться, как к дочери. И действительно заменял так не хватавшего мне отца. По вечерам, когда не было пациентов, мы устраивались у камина с чаем и пирогами, испеченными служанкой Гудой, и эдел Магнир рассказывал мне интересные истории из своей практики. Такие моменты я любила больше всего.

Глава 5

Эдел Магнир уговаривал меня переехать к нему. Я большую часть времени проводила не у себя дома, а у него. Тем не менее я отказалась. И приличия тут были ни при чем – все-таки хотелось иметь свое личное пространство. К тому же в бабулин дом я просто влюбилась.

Учитель также не оставлял надежды, что сумеет меня убедить продолжить обучение в Университете. Один раз я не выдержала и сказала:

– Чему они меня там смогут научить из того, чего не знаете вы? – говорила я без подхалимства, но Зукет остался довольным и отстал с этим от меня.

Свою историю я ему все же рассказала – в один из вечеров, когда мы с бутылочкой вина отдыхали у камина после тяжелого трудового дня. На тот момент я проработала у эдела Магнира несколько месяцев.

– Ты должна понимать, что рано или поздно император узнает, что ты жива и тебе придется предстать перед ним, – сказал учитель.

– Скорее всего, он уже в курсе. Было бы странно, не узнай он обо мне. Правда, тогда странно, что меня до сих пор не вызвали. Вот только я ему ничего не должна и отправляться к нему не собираюсь. А то, что я не самозванка, легко убедиться, например, в банке. Ячейка, зарегистрированная отцом, открывается только мной. Потому мне нет нужды лично предстать перед ликом императора и его Тайной канцелярии. – Я была весьма категорична в своем ответе, и Зукет знал теперь почему.

– У тебя есть причины не любить императора, но и злить его не стоит, – сказал учитель таким тоном, что я заподозрила неладное и спросила:

– А уж не в нашем ли правителе дело, что вы не живете в столице?

– Ну что ты, Дами, я не люблю столичную суету, – улыбнулся мне эдел Магнир.

Как-то так сложилось, что учитель сократил мое имя до «Дами». И мне это нравилось. До него никто до этого не додумывался – привычнее было «Ри» и «Ринда». Но раз я решилась на новую жизнь, то и новое имя меня устраивало.

– А ведь вы мне что-то явно не договариваете, учитель, – я пытливо посмотрела на него.

– Ты иногда такая пристающая! Лучше бы так узнавала у меня новые целительные заклинания. – Как бы он ни упирался, я видела, что Зукет сдался. – Ладно, устраивайся поудобнее и слушай. Я и сейчас неплохо выгляжу, а уж в молодости был тем еще красавчиком, – самодовольно произнес учитель. Я видела его портреты времен бурной молодости и была согласна с его словами. – Да и характер у меня не был еще таким скверным, – а вот тут он лукавил. Характера эдел Магнир был золотого, только вот это золото он показывал немногим. – Так же, как и ты недавно, я предпочитал не оставаться в одном месте долго, а любил путешествия, приключения, кочевую жизнь. Университет я закончил с отличием, имел хорошие характеристики с места практики, но предпочитал скитаться. Так я оказался в Лаксавирии. В одной из провинций я обосновался у старого знакомого моего бывшего куратора. Тот был превосходным травником. В одну из своих прогулок по лесу я стал свидетелем падения с лошади одной из дворянок, живущей неподалеку. Разумеется, я кинулся ей на помощь. Сильно она не пострадала, только ушибла ногу. Я залечил ее травму. И влюбился. Практически с первого взгляда и безоговорочно. Тайком мы виделись в течение двух месяцев в том самом лесу. Она говорила, что у нее строгий отец, что ее готовят выдать замуж за какого-то весьма важного человека. А чтобы она не сбежала ее отправили в эту глушь под присмотром дальней родственницы. Так как она тут никого не знала, да и местность была мало обитаема, ее отец не думал, что она решится на побег. Ну а я, конечно, предложил ей бежать. Своей жизни без любимой уже не представлял. Она должна была меня дожидаться в старом охотничьем домике на берегу реки.

Я не успел на какой-то час. Той весной часто шли дожди. Выше по течению прорвало плотину, и волна снесла все на своем пути. От строения остались только разбросанные бревна по берегу. Под одним из таких бревен я ее и нашел. Спасти любимую я не успел. Вот тогда в первый раз я и оказался на грани полного магического выгорания. А когда я узнал, что она была беременной... – тут учитель залпом выпил стакан вина, но продолжил: – мой вой наверно был слышен на всю округу. Как я добрался до дома тетки любимой, не помню абсолютно. Помню лишь шок, когда узнал, что моя любимая Ами была принцессой Лаксавирии, а ее несостоявшийся жених – наш император. Меня должны были казнить. Спасла мою никчемную жизнь мать Ами. Перед побегом любимая отослала ей письмо, где рассказала все подробности, понадеявшись, что мать ее не выдаст. Хотя я потом лет десять не появлялся в Адарии. Вот собственно поэтому-то я и в ссоре с императором.

Эдел Магнир устало прикрыл глаза, судорожно вздохнул и откинулся на спинку кресла. Я придвинулась ближе и взяла его за холодноватую ладонь и некрепко сжала ее. Так мы и сидели в тишине несколько минут.

– Я больше никого не любил – не смог представить другую женщину рядом со мной, – произнес учитель, приоткрыв глаза. Он с тоской смотрел на тлеющие угли в камине. – Знаешь, почему-то мне кажется, что наша с Ами дочь была бы похожа на тебя. Я во всяком случае, очень бы хотел этого.

Сморгнув слезы, я тоже отвернулась к камину. Ни за что и никогда не брошу этого человека!

После этого разговора прошел месяц.

Я сидела перебирала склянки-баночки. Нужно было обновить запас снадобий. В дверь постучали. Пошла открывать Гуда. Через минуту взволнованная служанка пришла ко мне.

– Дами, они к вам пришли, – практически шепотом пробормотала Гуда.

– Кто они?

– Представители императора!

Ну вот, а как все хорошо было. Только я собралась выйти, меня опередил эдел Магнир:

– Я сам с ними разберусь, – сказал как отрезал.

– Но, учитель! – попробовала я было вмешаться.

– Мне не привыкать идти против воли Его Величества. Сиди тут тихо!

Не знаю, что и как сказал им мой учитель, но меня больше не беспокоили.

Гуда ушла на рынок, поэтому дверь пришлось открывать мне. На пороге стоял молодой мужчина. Сложно было его лучше рассмотреть, так как солнце светило ему в спину. Я не успела ничего спросить, как он аккуратно отодвинул меня в сторону и прошел.

– Эдел Магнир сильно занят? – спросил мужчина низким приятным голосом.

– Будьте так любезны представьтесь и назовите причину прихода, – сказала я строго.

Он ухмыльнулся и прошел дальше в приемную.

– Я его предыдущий помощник. А вы, судя по всему, нынешний? – спросил это наглый тип.

– Да, я помощник эдела Магнира. Он действительно пока занят. Можете подождать тут, – произнесла я и ушла. Пока это говорила, все же успела его рассмотреть. Выглядел он лет на тридцать по обычным человеческим меркам. Сколько же ему на самом деле, сказать было сложно. На полголовы выше меня, не особо широк в плечах, рыжий, с конопушками на щеках, сероглазый. Немного полноватые губы, узкий подбородок и курносый нос. Колоритный тип.

Поразившись его бесцеремонности, я даже не узнала его имени, сама, понятное дело, не представилась. И назло ему не стала приносить чай. Обойдется!

Но знакомится как положено все же пришлось. Учитель залетел ко мне в радостно-возбужденном состоянии:

– Где эту Гуду носит? Ах да, она на рынок ушла. Дами, готовь тогда ты быстрее чай и неси в гостиную. Ну и пирожков тоже. В общем, все, что найдешь. Там осталось вчерашнее печенье?

Видимо, этот бывший помощник прибыл с чем-то интересным, раз Зукет такой воодушевленный. Может этот проныра не так уж и плох?

Пришлось идти накрывать на стол в гостиной.

– Ну давайте знакомится, помощница! – бодро воскликнул гость, когда я расставила тарелки на столе.

Я вопросительно взглянула на него. Он ждет, когда я первой представлюсь? Ну-ну. Так и не дождавшись реакции на свою реплику, мужчина соизволил представиться сам:

– Торгест Бортуом. Целитель внутренней стражи Амаллиона.

Высоко скакнул бывший помощник Зукета. На подобную работу берут только сильных целителей, разбирающихся и в боевой магии.

Сам же Зукет в это время сидел в кресле у окна и читал какие-то бумаги, иногда ухмыляясь или удивленно поднимая брови.

– Эдель Риндамия, – все же решила представиться я.

Учитель оторвал взгляд от бумаг, оглядел нас с Торгестом, хмыкнул и произнес:

– Дами, не тушуйся. Извини, я отвлекся и забыл об обязанностях хозяина дома и не представил вас друг другу. Но раз вы уже познакомились сами... – и Зукет снова уткнулся в бумаги.

Бортуом рассмеялся и пояснил:

– Поскольку я работаю во внутренней страже, то имею доступ ко всем новым боевым заклинаниям. Когда появляется новинка, я с нею отправляюсь к учителю. Мы вместе исследуем особенности. То, как воздействует на обычного человека, на мага, как лучше справиться с последствиями и все в таком духе. Сегодня я принес информацию о новом заклинании «дикая лоза». Оно удушающее. Можете, Дами, также ознакомиться с его особенностями. Если только учитель даст вам добраться до бумаг, – с улыбкой произнес Торгест.

– Мы с вами, эд Торгест, только познакомились, поэтому у вас нет оснований называть меня Дами. Для вас, я – эдель Риндамия. – Я тут же постаралась пресечь фамильярность.

– Ну чего ты сегодня такая колючая, Дами? – снова подал голос эдел Магнир. – Лучше почитай, что нам принес этот столичный хлыщ.

А принес он действительно информацию крайне интересную. Заклинание было необычным. Лоза была дикой потому, что не просто душила, а еще перекрывала кровотоки в руки. Пальцы немели, и если оно применялось к магу, то ему крайне сложно делать точные пассы руками. В результате ответные заклинания сбивались или выполнялись неправильно.

Ну а наша троица до ночи потом обсуждала, какие меры необходимо применять для устранения последствий этого заклинания.

Торгест Бортуом оказался не таким уж и противным человеком, каким проявил себя первоначально. Вероятно, его бесцеремонность была следствием того, что он десять лет провел бок о бок с Зукетом. Заразно это, что ли? Не приведи Рауд, если и я такой стану. К тому же на его манеры сказалось влияние нынешней работы. Внутренняя стража следила за порядком в городе. В столице нашей империи преступность особо не буйствовала, но происшествий хватало. И стражники нередко оказывались ранеными в ходе стычек. Оперативная помощь целителя нередко спасала таким жизни. Значимость своей персоны Торгест наверняка ощущал. Но по тем репликам, которые он все же умудрялся вставлять, пока свои измышления высказывал эдел Магнир, я могла судить о том, что он талантливый целитель. Неплохо его натаскал учитель. Да и в отличие от меня, Бортуом отучился в Университете. А обучение отрабатывал не

по распределению. Как это дело провернул Зукет я не знала, но не думаю, что он оплатил его отработку.

С тех пор каждый шестой день недели к нам в гости стал заходить Торгест. С собой он приносил свежие столичные новости, иногда обновлял нашу базу заклинаний. Поначалу я не особо участвовала в спорах учителя и его бывшего ученика. Но постепенно я привыкла к обществу этого несносного рыжего типа. И стала высказывать свое мнение. Вот тогда наши крики могла слышать вся округа. По одной и той же проблеме у нас часто были абсолютно противоположные мнения. Каждый доказывал свою правоту весьма бурно и красноречиво. Зукет с каким-то садистским наслаждением наблюдал за нашими перебранками, изредка вставляя колкие замечания, которые разжигали костер спора еще сильнее. А потом выяснялось, что мы друг друга просто не так поняли и потом уже втроем приходили к общему знаменателю.

Зима в этом году выдалась снежная. Пробираясь сквозь сугробы, так как дорожку не успевали чистить, я проклинала подобные капризы природы. У порога дома Зукета сквозь метель я разглядела Торгеста. Видимо, меня он заметил раньше и ждал.

– Привет, маленький сугроб, – произнес Рыжик, пропуская меня в прихожую. Так я его стала называть совсем недавно. Он же меня практически сразу же называл Дами, хотя я сначала и злилась, но как-то быстро смирилась.

– Что-то стряслось? Ты сегодня уж очень рано. На тебя не похоже, – спросила я.

Если первые пару месяцев Рыжик приезжал к нам раз в неделю, то потом он заходил почти каждый раз, когда у него был выходной. Но раньше полудня никогда не прибывал.

– Все в порядке, Дами, – успокоил меня Торгест. – По крайней мере, я на это очень надеюсь. Меня вызвал эдел Магнир. Сказал, что по какому-то важному делу.

– Мне учитель ничего не говорил, хотя может меня это никоим образом и не касается, – произнесла я, входя в гостиную, где уже восседал с утренней газетой Зукет.

– А вот тут ты ошибаешься, моя дорогая, – сказал эдел Магнир, откладывая газету. – Присаживайтесь, надо поговорить.

Ох, что-то мне это уже не нравилось.

– Дами, ты опять себе что-то понапридумывала? – укоризненно произнес учитель. – Итак, как вы знаете, у меня нет семьи. Родственники, всякие двоюродные тетки и троюродные дядьки имеются, но они не в счет. Вы же для меня как дети. У меня было немало учеников, но вы самые лучшие. Не спорьте, я знаю, о чем говорю! – говорил Зукет немного срывающимся голосом. — Дами, девочка моя, как ты смотришь на то, что я хочу тебя удочерить?

Весьма неожиданно. На некоторое время я лишилась речи. Учитель давно стал для меня очень близким человеком. Но то, чтобы он стал мне приемным отцом? В двадцать пять лет вновь обрести родителя?

Вместо ответа, подхватив юбки, размазывая слезы по лицу, я подлетела к этому невероятному мужчине и обняла его.

И пусть мы знакомы чуть больше года, но ближе него у меня и впрямь больше никого не было.

– Вот и чудесно. А от тебя, Торгест, я хотел бы получить обещание, присматривать за Дами, если со мной что-то случится. Да и к тому же документы на удочерение надо отправить в столицу, а ты сам знаешь, как я не люблю это место.

– Да, конечно, учитель, – даже не стал спорить Рыжик. – Меня-то вы усыновить не можете, мои родители точно будет против, хотя я бы не отказался, – ухмыльнулся он. – Такая замечательная практика и достанется этому мелкому недоразумению.

У меня будет семья! Маленькая, состоящая из меня и папы, но семья. Папа... придется привыкать к этому слову вновь. Ах да, еще это рыжее чудо, которое мне как старший брат. Кажется, его просили за мной присматривать?

– Эдел Магнир, вы что, собрались умирать?! – нахмутив брови я спросила у своего нового папочки.

– Дами, ну чего ты опять себе выдумала? Я в самом расцвете сил. Вот только жизнь слишком непредсказуема, поэтому я должен был заранее побеспокоиться о тебе, доченька, – последнее слово было произнесено с ехидцей.

Вот уж боги наградили папулей. Хотя да, действительно, наградили!

– Я не понял, а почему мы до сих пор не начали праздновать создание столь достойного семейства? – спросил Рыжий. И тут же полез за бокалами. – Ну, чего стоим? Иди уже, Дамия Зукет за вином. Или папуля еще не разрешает тебе алкоголь?

Чувствуя необычайную легкость, я побежала в погреб за вином, успев, правда, показать Торгесту язык. А что, сейчас я ощущала себя на несколько лет младше, а значит можно.

Спустя неделю я, действительно, стала Риндамией Зукет.

Столь радостной новостью, кроме как с Вильев, мне поделиться было не с кем. Подруга весьма удивилась, но она была искренне рада за меня. У нее же для меня была не менее радостная новость. Оказывается, эта тихушница собралась замуж.

«Ри, ты наверняка вспомнила, что я жду от тебя письма, только случайно. Ну нельзя же так! Я тебе написала еще месяц назад. А потом ты удивляешься, что так многое пропустила в моей жизни. Да ты точно забыла, куда подевала свой почтовик. Или все-таки появился еще кто-то кому ты пишешь письма?»

Что касается меня, то я от почтовика не отхожу порой весь день. В общем, Ри, тут такое дело... Я выхожу замуж!

Он такой, такой! Ну вот такой! Даже не могу подобрать слов. Помнишь ты мне рассказывала про своего мужа? Ну что он для тебя был самый-самый-самый! Вот теперь я тебя понимаю! Его зовут Стейнир. Он сын папиного поделщика. Ну а как его еще назвать? Помнишь того забавного старичка, который торговал тканями? Они с моим папенькой в последнее время проводят чуть ли не каждый вечер вместе. Стали вести вместе дела. Вот на эти посиделки Перкопа и сопровождал его сын. Так мы с ним и познакомились. И как-то так оказалось, что я влюбилась. Нет, не так. Я ЛЮБЛЮ! Через три месяца мы поженимся. А пока я готовлюсь к свадьбе, мой любимый уехал с крупной партией товаров в Амаллион, чтобы заработать нам на дом. Папа хотел подарить нам его сам, в качестве моего приданного, но Стейнир хочет заработать на дом самостоятельно. Какой же он у меня молодец!

Я очень-очень хочу, чтобы ты была на моей свадьбе. Ри, прошу тебя, не отказывайся! Ты же знаешь, ближе тебя у меня нету подруги. Точнее, у меня кроме тебя вообще нет подруг. Так что я с нетерпением буду ждать свадьбы, чтобы увидеть тебя в том числе – для меня твой приезд будет лишним поводом для радости. Одним из главных поводов для радости, помимо обретения статуса супруги моего милого. Ну а как я еще могу заманить тебя в гости, если ты ссылаешься, что у тебя куча дел и откладываешь приезд ко мне? Меня же одну папа к тебе не отпустит, а сам он слишком занят. Я его почти не вижу.

Так что отказа я не принимаю и жду тебя с нетерпением.

С любовью к твоей противной особе, Вильев Хурт. Будущая Вильев Перкоп.»

Я думала хорошие новости для меня закончились, а тут такая радость! Моя несравненная Ви скоро станет супругой столь милого парня. Со Стейниром я была знакома. Один раз он ехал в караване вместе с Хуртом. Симпатичный, добрый, незанудливый парень. Уверена, для Ви он будет хорошим мужем. А главное, она выходит за него по любви.

И вот тут мне стало немного грустно. Я вспомнила свою свадьбу и мужа. В этот момент я жутко жалела о том, что не забеременела от Бредвара. Супруг не собирался меня торопить

с ребенком, поэтому в ту единственную ночь он воспользовался противозачаточным заклинанием. «Радость молодоженов». Кому-то может и радость, а вот я теперь не радовалась ему. Сейчас бы со мной была маленькая копия Бредвара пяти лет от роду. А может и не копия. Неважно. Просто частичка любимого, воплощенная в румянном карапузе.

Унынию предаваться было некогда. Мой приемный отец взвалил на мои хрупкие плечи половину своих пациентов.

Глава 6

Погода была отвратительной: сырость, низкие серые тучи. Снег только сошел и везде были лужи и грязь. А я терпеть не могла слякоть.

Чудесная весна.

Торгест сидел в прихожей и чистил свои сапоги.

– Я пока до вас добрался, наверное, собрал всю грязь с улицы. Такое ощущение, что ее туда специально натаскали, – возмущался Рыжик.

Хоть в чем-то мы с ним были солидарны.

– А вот в Фреванисии грязь лечебная. Говорят, она лечит кожные заболевания, – сказала я, наблюдая как старательно этот чистюля натирает свою обувь.

В этот день недели пациенты к нам редко заходили, если только кто выбирался с Амаллиона. Поэтому обычно мы обсуждали новые методы лечения. Как-то сложилось, что наша троица собрала уже небольшую коллекцию заклинаний, разработанных нами. Проверяли их правильность на добровольцах. Ими обычно выступали бедняки, которым нечего было платить за лечение. То ли Рауд был к нам благосклонен, то ли мы действительно оказались такими умными, но серьезных проколов еще не было. Неплохой такой повод для гордости.

Рыжик только жаловался, что треть его зарплаты уходит на оплату порталов. Но сманить меня и учителя в столицу ему, разумеется, не удавалось. А бросать свою работу в столице Торгест не собирался. Так и мотался между Амаллионом и Катомипаей.

– Ну уж точно это не та грязь, что стекает по дорогам. А может, все-таки проверим эту? А? Не хочешь попробовать? – раздраженно спросил Рыжик.

Какой-то он сегодня взвинченный.

– Эй, Рыжик, ты чего такой бука? Свидание сорвалось, что ли? – решила узнать я.

Не так давно он жаловался, что одна дамочка его стала избегать – уже несколько свиданий не состоялись.

– Да ну их эти свидания! Не до них!

– На работе проблемы? – Я уже не на шутку заволновалась. Свой оптимизм и позитив Торгест никогда не терял, а сейчас он был каким-то нервным.

– Дами, сейчас придет учитель, и я все расскажу. А пока, пожалуйста, не доставай, – уже более спокойным голосом произнес Рыжик.

Что-то точно стряслось.

Зукет пришел через час. Я за это время извелась, выпила две чашки чая с ромашкой, чтобы хоть как-то унять волнение. Явно же случилось нечто серьезное, а эти недомолвки только подпитывали мою нервозность.

– Я сегодня к вам со скверными новостями. Пока эту информацию не оглашают, да и вам я говорить не должен, в общем-то. Но, Дами, ты точно обязана это узнать как можно раньше. – Торгест бросил на меня обеспокоенный взгляд. – В общем, грядет война с Вадомой.

Поднявшись с кресла, я пошла за уже более действенным успокоительным. Накапав в стакан с водой несколько капель велерены, я выпила залпом и вернулась к мужчинам.

– Дело обстоит так. Вадома – небогатое государство. Своих ресурсов практически нет. Магов не так много, а количество людей растет с каждым годом, и их всех нужно чем-то кормить. А самое главное, чем-то занять. От безделья и нищеты там образовалось много разбойничьих шаек, которые не раз нападали на наши приграничные поселения. – Тут я судорожно вздохнула. Рыжик посмотрел на меня с жалостью и продолжил: – Наша империя не могла пойти на открытое противостояние, да и закрытое тоже, так как младшая и безумно любимая сестра правителя Лаксавирии замужем за главой Вадомы. Если бы несколько десятков лет назад принцесса Амивери вышла замуж за нашего императора, было бы значительно проще. Но

теперь между Вадомой и Лаксавирией прочные договоренности, которые сложно разорвать. А нашей стране выступить против уже двух государств было смерти подобно. Так как тут бы вмешался еще и Камарин. Все-таки слишком лакомый кусок можно было урвать. У нас и земель в достатке и ресурсов. Имеется выход к морю.

А лет семь назад был найден интересный металл с замечательными свойствами – зоггур. Этот металл отталкивает магию. Его стали использовать для кандалов преступников, обладающих магией. Это в нашей империи, а у Вадомы на него были другие планы. Оказывается, если магу нанести ранение оружием, в сплаве которого есть даже небольшое содержание зоггура, то спасти его практически невозможно. Пока было известно о двух таких случаях и то, после выздоровления у этих людей иссякала вся магия. У Вадомы появился реальный шанс противостоять нашей армии, которая состоит преимущественно из боевых магов. Только вот в чем загвоздка, месторождения этих металлов в Вадоме нет. Зато есть одно у нас, а второе в Камарине. Камарин с Вадомой отношения не поддерживает. Но ради грядущей столь большой выгоды они могли бы и договориться. И все же Вадома рисковать не стала – слишком непредсказуем правитель Камарина. Вот поэтому и была спланирована та провокация, в результате которой погибли наместники Пири и Теуты. Зато удалось захватить зоггура такое количество, которое бы хватило на армию в несколько тысяч. И Вадома все эти годы по-тихому готовилась к войне, так как продолжать проводить какие-либо провокации пока было бессмысленно. Насколько мне известно, и наш император не сидел сложа руки. Ходят слухи, что он сумел склонить Камарин на нашу сторону. Чем придется расплачиваться, неизвестно. Благо другие государства континента придерживаются нейтралитета.

Все эти сведения я получил буквально вчера. Много уже и так было известно, а полная картина сложилась только недавно. Когда именно случится непоправимое, никто точно сказать сейчас не сможет. Но, вероятно, речь идет о нескольких месяцах. – Торгест перевел дух. И добавил в голос уже деловых ноток, спрашивая: – Как думаете, за какой срок нам удастся разобраться с этим зоггуром?

Мы с учителем сидели несколько пришибленные полученными новостями.

– То есть ты вообще не сомневаешься, что мы что-нибудь придумаем? – спросила я.

Из-за этого презренного металла погибла моя семья, и равнодушной я оставаться никак не могла.

– А у нас есть другой выход? Нам нужно найти способ, как нейтрализовать его действие или свести к минимуму. Да хоть как-то сгладить последствия! И это приказ императора, – устало добавил Торгест.

– Что-о-о-о? – взревел Зукет.

– Всем лучшим целителям, боевым магам, алхимикам и даже артефакторам приказано в кратчайшие сроки найти способ, как противостоять зоггуру. Эдел Магнир, вам я это сообщаю по личному распоряжению императора. До него каким-то образом дошли сведения, что мы втроем проводим эксперименты с лечением болезней, с которыми до этого возникали проблемы, и достигли определенных результатов. Поэтому правитель вызвал меня на личную аудиенцию. Он очень на нас надеется.

Зукет кивал, явно не возражая.

– Нам нужно отбросить все личные неприязни! Для меня решение этой проблемы теперь основная задача, – воскликнула я.

– Да-да, девочка моя, ты абсолютно права. Я и не собирался отказываться. Так что хватит сидеть, нужно приступать к работе. Торгест, доставай этот проклятый зоггур!

– Учитель, – укоризненно произнес Рыжик, – как бы я, по-вашему, его сюда принес через портал? Через два дня его доставят гвардейцы императора. А пока изучим имеющиеся документы по этому делу. Бумаги-то я, разумеется, принес.

Мы решили сосредоточиться на том, как не допустить смерть после ранения оружием с зогвуром.

Сложность заключалась в том, что на людях проводить эксперименты мы не могли по гуманным соображениям. Приходилось делать только теоретические умозаключения. Единственное, что мы могли себе позволить, так это изучать влияние зоггура на нашу кровь. Нам удалось установить, что как только этот металл попадает в кровь мага, то кровь перестает сворачиваться и начинает излучать энергию. Несложно догадаться, что маг, пораненный зогвуром, умрет от кровопотери. И даже если бы каким-то образом удалось остановить кровотечение, то энергетическое истощение в любом случае привело бы к смерти.

Итак, наша задача разделилась теперь на две: работа с кровью, и работа с энергией. Так как самым сильным даром из нас троих обладала именно я, со второй задачей мне и приходилось преимущественно разбираться.

Мы перепробовали огромное количество снадобий, отваров, да и просто трав. Использовали различные заклинания, делали разные комбинации из них. Безрезультатно.

Помог, как всегда, случай. После очередного неудачного эксперимента мы сидели в лаборатории, анализировали ошибки.

У меня дико болела голова. Из-за бессонницы к тому же была жуткая слабость. Я держалась на упрямыстве. Пришлось попросить Гуду принести зеленого чая с жасмином, чтобы немного собраться с мыслями. Когда служанка принесла его, чашка выскользнула из моих рук и весь чай вылился на образец моей крови, смешанный с зогвуром. Я тут же выудила из памяти обычное бытовое заклинание – хотела собрать разлившийся чай, чтобы окончательно не залить препараты на столе. И о чудо! Произошла реакция, и металл словно был вытолкнут из крови. Я не поверила своим глазам. Позвала учителя и Рыжика. До полуночи мы исследовали эту «случайность».

Оказалось, что именно сочетание зеленого чая с жасмином и того простенького бытового заклинания осуществляет подобное воздействие на этот проклятый металл. Кто бы мог подумать? Вот только с энергией ничего поделаться не удалось – она практически вся покидала кровь. В результате маг мог остаться с самым минимумом энергии, лишь не допускающим смерть, но уже не дававшим в дальнейшем колдовать.

Но главное, что мы нашли способ сохранить жизни.

Разумеется, мы поставили в известность правителя. Все переговоры от нас с ним вел Торгест. От награды мы отказались.

Я не оставляла попыток найти способ удержания магической энергии после ранения зогвуром. Эдел Магнир и Рыжик отговаривали меня, утверждали, что я зря растрачиваю свои силы и время. Они же усиленно готовились к отправке на фронт боевых действий. Пока было все тихо, но это было именно затишье перед бурей. В воздухе как будто витало напряжение.

У нас было подготовлено огромное количество разнообразных снадобий, а, самое главное, зеленого чая и жасмина.

Мой приемный отец был категорически против моего отъезда с ним и Торгестом. Вот только не могла же я остаться дома, зная, что они там, в самой гуще опасности? Эдел Магнир сдался только под действием аргумента о том, что вдруг удастся найти способ сохранения энергии. На фронте будет прекрасная возможность проверить некоторые заклинания. Маг, лишенный магии, согласен на многое.

Со всеми этими проблемами я чуть не забыла о столь важном событии, как свадьба Вильев. Она бы меня не простила, если бы я не явилась. Ради такого дела пришлось даже обновить гардероб праздничным платьем и сопутствующими вещами.

Будущий муж Вильев был обычным человеком. У Ви же дар был слабеньким. Как и ее отец, она владела возможностью управлять стихией воздуха. Несмотря на то что дар ее слабый, продолжительность жизни у нее выше, чем у обычного человека. Во время церемонии бракосочетания таких пар в храме Рауда проводится еще один обряд – обряд привязки. Обычный человек как бы «привязывается» к магу. Всех подробностей, что и как при этом обряде происходит, я не знала. Знала лишь то, что после всего этого человек способен прожить столько же, сколько и его супруг. Разрыв связи происходит, понятное дело, только после смерти мага. Также, довольно часто, подобный обряд проводится, если оба супруга – маги, но дар одного значительно уступает другому. Когда я выходила замуж за Бредвара, мы обошлись без обряда, несмотря на то, что целители вне зависимости от силы дара живут меньше, чем другие маги, так как они чаще перерасходуют свою энергию. Но я же тогда была с заблокированным даром, поэтому мне это не грозило. К тому же тут есть одна загвоздка – обряд возможен только между действительно любящими людьми. Иначе бы люди давно нашли способ использовать это действие себе на пользу.

Прибыла я к подруге за день до церемонии. Эду Орму все же старалась попадаться как можно реже на глаза, сосредоточив все свое внимание на Ви. А та, как бы это глупо ни звучало, порхала как бабочка. Счастливая улыбка не сходила с ее прекрасного лица. Все видевшие ее не могли удержаться и обязательно улыбались ей в ответ.

– Завтра я стану самой счастливой на свете! Ри, я вот-вот стану женой Стейнира! Вот только познакомить вас я смогу только завтра после церемонии.

– Ви, ты забыла, но я с твоим будущим мужем уже знакома.

– Да? Ох, я со всеми этими хлопотами совсем забыла. Скажи, что он самый лучший! Ведь так?

– Ну если ты его так любишь, то он действительно самый лучший, – мне оставалось только согласиться.

Он, несомненно, хороший парень, но подобных восторгов по отношению к нему, как Ви, я, разумеется, не испытывала. Но за одно то, что счастливое выражение не сходило с лица Вильев, я готова с чем угодно согласиться.

В день свадьбы Ви была восхитительна. Потрясающей красоты платье превосходно на ней сидело. Эд Орм заказывал его у главной столичной портнихи. Но ладно наряд, прическа. Глаза Вильев, они светились такой неопикуемой радостью и счастьем. И в этих глазах тонул не менее счастливый жених. Он смотрел на мою подругу, как на величайшее сокровище в мире.

Уже на празднике ко мне подошел Хурт.

– Спасибо, что прибыла на свадьбу. Для Ви это было очень важно.

– Не надо делать из меня чудовище. Хоть я занята очень сильно, но пропустить свадьбу лучшей подруги не имела права. Я за нее очень рада. Они прекрасная пара. А Стейнир, как видно, очень любит Ви.

– Да, я думаю мне повезло с зятем, и я вполне могу ему доверить свое сокровище.

Возникла неловкая пауза, которую мне заполнять не хотелось. Орм сам ее прервал:

– Как ты поживаешь, Ри? Я слышал ты работаешь на известного целителя Зукета. А когда-то говорила, что никогда в жизни не будешь работать на чужого дядю, – в его голосе послышался упрек.

– Я передумала. К тому же эдел Магнир замечательный специалист, я многому у него учусь, мне повезло работать на него.

– Только работать?

Хурт странно хмыкнул.

– Как это понимать? – удивленно спросила я.

– Или может тебя в нем привлекло не только умение целителя? – ехидно спросил он.

– Ах вот оно что... – выдохнула я. – Я безмерно уважаю Зукета. Он прекрасный человек, который относится ко мне как к дочери. Он, можно сказать, заменил мне так недостающего отца.

– Ни за что не поверю, что рядом с тобой нет мужчины, к которому ты не относишься как отцу или брату, – прошипел Орм.

Только приступов чужой ревности мне сейчас не хватало!

– А это уже ваше дело, во что вы верите, эд Орм.

Мне пришлось уйти – не хотелось и дальше портить настроение.

Я же ему не обещала хранить верность. Я вообще ему ничего не обещала, и как мне казалось, поступила по отношению к нему честным образом – не стала и дальше давать ложных надежд, поэтому и уехала. Да, мне тогда на секундочку показалось, что, возможно, я и смогу ответить на его чувства. Но только показалось. Не больше.

Прошло четыре месяца с момента известия о готовящейся войне, когда в дом к Зукету постучали гвардейцы императора.

– Вам с эдель Риндамией следует явиться в расположение генерала Асбранда Шевила. Его войско расположено в провинции Пири. Вот ваши документы. Там указано, в какой срок и куда конкретно вам необходимо прибыть. Всего доброго, – откланялся гвардеец.

Зайдя в гостиную, мы расположились у камина.

– Дами, я, конечно, уже почти потерял надежду отговорить тебя ехать, но может ты все же останешься здесь? – спросил, правда, без особой надежды эдел Магнир.

– Вы же прекрасно знаете, почему я туда еду, – устало ответила я, тем не менее все сильнее распаяясь. – Я не боевой маг и в сражениях участвовать не смогу, но хоть как-то отомстить вадомийцам я должна! – воскликнула я.

– Но пойми же, дочка, это война, а на войне не место для женщины! Я не всегда могу оказаться рядом. И ты можешь пострадать не только от рук вадомийцев. Есть мужчины, которые вне зависимости от своей национальности, не слышат слово «нет». А ты очень красивая, девочка моя.

Я тяжело вздохнула. Да, конечно, мой учитель прав. Вот только мне надо, надо быть там, невзирая на возникающие сложности. Я чувствую, что должна находиться там.

– Вижу уговаривать тебя бесполезно. Ну ладно, у меня есть запасной вариант, – произнес Зукет и вышел из комнаты.

Вернулся он не с пустыми руками.

– Вот, держи. Этот амулет поможет тебе. Она поддерживает наведенный морок. И тебе не нужно будет его подпитывать. Энергии амулета хватит на полгода. Ты будешь выглядеть как юноша. Всем я скажу, что со мной едет сын моего давнего знакомого, который является моим новым учеником. А ты уехала к своим дальним родственникам. С генералом я сам договорюсь. Ну а императора пусть Торгест ставит в известность. А то этот рыжий говорил, что правитель имеет на тебя особые планы. После войны собирался позвать тебя на работу к себе во дворец.

– Спасибо, что хоть вы меня предупредили. Как думаете, еще одна моя трагическая гибель, только теперь уже на войне, как должна пройти? – усмехнувшись спросила я эдела Магнира.

– Ох, Дами, думаешь оно того стоит? Ты так не хочешь работать на императора?

– В этом вы меня понимаете, как никто другой, учитель, – выдохнула я.

– Давай не будем загадывать так далеко. Да и вдруг удастся обойтись без столь кардинальных мер. Хотя нашему правителю так просто «нет» еще никто не говорил.

И все-таки интересно, как же при столь отвратительных отношениях с императором отец смог, мало того, что остаться в живых, так еще и занять столь высокое положение?

Спустя неделю я и эдел Магнир появились в расположении войск под командованием генерала Шевила. Торгест пока остался в столице. Его судьбой распоряжался начальник внутренней стражи столицы. И, вероятнее всего, он отправится к границе только с началом военных действий.

Прежде чем уехать, мне пришлось обрезать волосы. Во-первых, чтобы они не мешались, а, во-вторых, если вдруг спадет морок, привлекать меньше внимания. Зато теперь я могла наконец-то прекратить их красить. Так что теперь я выглядела, благодаря мороку, на семнадцать лет. Сублильный паренек, светловолосый, с голубыми глазами. И называла я себя теперь Дамиан Зукет. По нашей легенде я была внучатым троюродным племянником.

Генерал нашу идею с переодеваниями-преобразованиями поддержал. Все целители, которые были в его распоряжении, разумеется, оказались мужчинами. К тому же и тут влез император. Он сообщил, что с моей головы не должен был упасть ни один волос. Но тут вставал вопрос, а кто тогда поверит, что мальчишка имеет столь сильный и вполне развитый дар? На это мы уже ничего придумать не смогли. Договорились лишь, что я буду осторожнее и сильно «светить» своими способностями не стану. Тем более что одной из основных задач на предстоящей войне у целителей, была своевременная доставка «противоядия».

Напряжение было столь густым, что казалось будто мы вязнем в нем. Все понимали, что военные действия вот-вот начнутся. И ожидание было хуже всего. Доходили слухи, что уже было пару стычек – вадомийцы по проверенной схеме пытались нападать на приграничные селения. И разумеется, они сражались оружием с зогвуром. Пострадавших магов спасли, но они остались без магии.

Наш гарнизон был расквартирован недалеко от границы Пири и Вадомы. Если бы был жив мой муж, эти земли стали бы моими родными. Кто бы мог подумать, что Риндамия Пирийская будет бродить тут в образе мальчишки-лекаря? Пока была возможность, я обошла всю округу.

– Дами, не трави себе душу. – Учитель заметил мои отлучки и догадался об их причине. – А право на эти земли ты потеряла еще тогда, когда отказалась объявить себя живой.

– Я довольна всем тем, что имею сейчас, и никакие земли мне не нужны, – возмутилась я. Никогда бы не подумала, что эдел Магнир будет подозревать меня в корысти.

– Ну вот, хоть какие-то эмоции появились на твоем бледном личике, – улыбнулся мой приемный отец. – А то бродишь по округе как тень.

– Понимаете, эдел Магнир, на этих землях рос Бредвар, – тихо сказала я.

– Понимаю. Очень хорошо тебя понимаю.

Жили мы в палатках, для того чтобы можно было быстро собраться и перейти на новое место. Спали на раскладушках. Было подготовлено несколько шатров для полевого госпиталя.

Я проснулась от грохота. Быстро встав и одевшись, выскочила наружу. Было темно, но на горизонте виднелись вспышки как от молний. Началось!

К палаткам целителей на коне подъехал один из военных:

– На сборы пять минут! Готовьтесь, скоро придут первые раненые.

Не было никакой суматохи. За то время, пока целители находились здесь, проводились учения. Все действия прочно впечатались в память, а руки уже механически выполняли нужную работу. У каждого была своя задача, которую необходимо четко и быстро выполнить. Кто-то устанавливал шатры, кто-то тут же расставлял раскладушки, другие доставали лекарства, бинты.

А дальше начался какой-то кошмар: раненых были сотни. Каждая секунда была дорога, но спасти всех не удавалось. Запах крови прочно впитался в одежду, кожу. Казалось, кровь уже витает в воздухе. Да, я многое уже повидала. Но подобное для меня было шоком. А времени

прийти в себя не было. От быстроты моей реакции зависела чья-то жизнь. Через мои руки прошли десятки раненых бойцов. Некоторые умирали прямо у меня на руках...

Я лежала на траве, раскинув руки, и смотрела в небо. Мимо проплывали облака, а в голове роились мысли. За что гибли молодые, сильные мужчины? За глупость и алчность чужого правителя? За это же и погибла моя семья. А этому подонку все мало. Я не была способна на убийство, но сейчас казалось, что могу собственноручно лишить жизни главу Вадомы.

– А, вот ты где! – Рядом со мной лег Торгест, взъерошив мои короткие волосы. В таком виде я ему показалась еще в Катомипаи перед отъездом.

– Рыжик! – воскликнула я. У меня не было сил подползти ближе и обнять его, поэтому я лишь протянула к нему руку и сжала его ладонь. Немного, но на душе стало светлее. – Я рада тебя видеть. Как давно тут?

– Я только прибыл. Слышал уже, что за кошмар у вас вчера творился. А ты тут лежишь бездельничаешь.

– Моя смена истекла час назад, а уснуть не удается.

– На, держи, уснешь быстро, – сказал Торгест, протягивая мне фляжку.

Догадываясь что там, я глотнула залпом. Жидкость слегка царапнула горло, но потом разлилась внутри приятным теплом. Голову заволокло серебристым туманом. И сквозь эту дымку донеслось:

– У-у-у как тебя развезло, пошли, пьянчужка, доведу тебя до койки. Да уж, не рассчитал я дозу. Зато спать крепче будешь.

Проснулась я с дикой головной болью. Зато казалось, что в голове кроме боли ничему и места больше не было – мысли надолго не задерживались. Умывшись, добрела до костра, где сидел Торгест.

– И куда тебя отправляют? – вместо приветствия спросила я.

– После вчерашней попытки прорваться на нашу территорию, вадомийцы были отброшены на несколько фенденов⁶ вглубь своей страны. Они не ожидали, что мы найдем способ борьбы с зогвуром. Поэтому основные войска под личным командованием наследника идут уже на саму Вадому. Я с ними. Будем держать курс на Дрину. Император не хочет затягивать войну. Погибло хоть и меньше, чем рассчитывали, но все же... Да, это ужасно цинично звучит. – Я посмотрела хмуро на друга. – Не прожигай своим взглядом меня! Думаешь мне легко смотреть на это все? Но пойми, рано или поздно война бы состоялась. То, что вадомийцы напали только сейчас, нам оказалось на руку, так как мы смогли минимизировать потери. А начнись война раньше, трудно предугадать, как все сложилось бы.

– Ты прав. Император нашел путь наименьших потерь во всех смыслах... Потери... Жутко звучит! Это же люди! Когда-то живые люди! И раз! И они уже мертвы! – После сорвавшегося крика я перешла на шепот, – Неужели нельзя было подослать по-тихому наемных убийц к Роару?

– Из меня политик или дипломат никудышный. Не могу судить я о таком. Наверное, нельзя было подослать. Мы же не знаем всех подробностей этого противостояния. Если тебя это так интересует, пошла бы сама к императору и спросила! Сколько раз он тебя на аудиенцию вызывал? Но нет, ты нос воротишь: «Я к нему не пойду! Он за мою семью не отомстил!». Да на его плечах вся империя! Ты хоть понимаешь, сколько проблем разного характера ему каждый день приходится решать?! Если он так поступил, значит на то были причины! А ты сразу судить его взялась! Да радуйся, что ты не на его месте, – закончил тираду Торгест.

⁶ Фенден – мера длины, около полуметра.

Его слова весьма меня задели. Да как он смеет меня судить? Не его семью бросили на растерзание разбойникам. Я развернулась и ушла не попрощавшись. А этот предатель и не стал меня останавливать.

Ну и ладно. Я шла, уговаривая себя, что мне не больно от сказанных слов.

Мне не больно.

Пришлось с головой уйти в работу. За ранеными нужен был уход. Поэтому, чтобы отвлечься от ссоры, я решила остаться с госпиталем в Пири, тогда как остальные войска, как и говорил Торгест, выдвинулись вглубь Вадомы. Эдел Магнир не хотел меня отставлять, но я уговорила его ехать дальше. Мне же тут точно никакая опасность грозить не будет.

Глава 7

Я складывала бинты, сидя тихо в своем уголке шатра. Сегодня через мои руки прошли с десяток больных, поэтому силы были на исходе. Раздался шум, и санитары внесли очередного раненого.

– Дами, принимай еще одного! Правда, он на последнем издыхании. Глядишь, и помрет вот-вот. Ваш главный сказал к тебе тащить, – прокричал Кнуд.

Последние несколько дней мы работали, можно сказать, в одной команде – он помогал мне с ранеными.

Парни уложили воина на кушетку. Защита на груди у него было покорежена, как будто разорвало чем-то. Это чем же его так? Нос сломан, а на лбу, вдоль брови, крупный порез. Из-за этого все лицо залито кровью. Рана явно нанесена зогвуром. Кто-то успел обработать ее нужным лекарством, но боец потерял слишком много крови. Действовать нужно быстро. Я попыталась было наложить на рану заживляющее заклинание, но оно отскакивало, как мяч от стены.

– Да что ж такое! – начала ругаться я.

У меня сегодня на руках уже умер один солдат. Он был не первым за все это время, но как же хотелось, чтобы стал последним. Еще одну смерть за сегодня я не перенесу.

Я поднесла руку к ране, открытой ладонью накрыла ее и сквозь полуопущенные веки посмотрела на нее.

Заклинание «Хаани» уже несколько веков никто не использовал. Да о нем практически никто и не знал уже. Только дотошность моего учителя и вынудила меня когда-то окопаться в библиотеке, чтобы найти подробности. Оно накладывается на рану человеку, и тогда ни один целитель не способен заживить рану. И обычные лекарства тоже не действуют. А рана начинает гнить. Затем уже эта гниль распространяется по всему телу. Но не все так просто. Мага, наложившего это проклятие, ждет не самая завидная участь: он лишается своего дара. И при этом, старость его наступает в течение пяти лет. Снять это проклятие просто, вот только способ был малоизвестен.

Наверное, это судьба, что когда-то эдел Магнир все-таки заставил меня выучить снимающее заклятие.

Вытерев с лица воина кровь, я попросила покинуть всех мой уголок, где была кушетка с больным и шкафчик с лекарствами.

Взяв в ладони обезображенное лицо, я склонилась над ним, слегка надавив мужчине на челюсть, чтобы приоткрылся рот. Его дыхание было уже практически не слышным. Я закрыла глаза и в приоткрытые губы выдыхала слова заклинания вместе с живительной энергией, которой, к сожалению, во мне оставалось слишком мало. Я боялась, что ее может не хватить.

Ну что ж, осталось теперь только ждать. Все что могла, я уже сделала.

Проснулась я оттого, что Кнуд тряс меня за плечо.

– Эй, Дами, хорош дрыхнуть! Дрину взяли! – радостно воскликнул парень. – Ну что там, не окопнулся вчерашний твой страдалец? Да ты и сам сейчас выглядишь не лучше, небось все силы в него выложил.

Вот проклятье! Я же вырубилась обессилевшая и забыла про больного своего. Подскочив, я подбежала к тому самому страдальцу. Выглядел он уже вполне себе живым.

Меня повязки на лице и груди, я более пристально решила его рассмотреть. Да уж, не красавец он теперь. Хотя каким он был до ранения, теперь уж сложно судить. Вокруг сломанного носа еще не сошел отек, а рваную рану над бровью и вдоль виска пришлось вчера шить. Почему-то моя целительная магия категорически не желала заживлять его болячки, хотя про-

клятие я сняла с него вполне успешно. Да и впитывал энергию он хорошо – значит, заживать ранения будут сами, силами организма мужчины. На груди, правда, пришлось еще повозиться. Наверное, он во сне пытался перевернуться и шов разошелся. Привязать его к кушетке что ли?

Война со взятием столицы Вадомы не завершилась. Правитель ее сбежал куда-то, и императорские войска преследовали его. Зато крупных боев уже не было, и можно было перевести дух.

На один день мне удалось вырваться, чтобы проведать приемного отца.

– Дами, дочка, – прошептал эдел Магнир мне на ухо, чтобы никто не услышал. – Как же я рад тебя видеть.

Он ненадолго выпустил меня из объятий, чтобы бегло осмотреть.

– Ох, чего это я, ты же под мороком. Удобно так скрывать синяки под глазами? – устало улыбнулся учитель. – Рассказывай, как ты там? А то я тебя знаю, в письмах все хорошо у тебя. На самом-то деле как?

– Ну как-как. Не без трудностей, но все действительно хорошо. Правда, мне с вами, учитель, поговорить нужно об одном деле. Давайте отойдем?

Мы расположились на окраине лагеря, сели на поваленное дерево, и я начала рассказывать:

– Попал ко мне тут один необычный пациент. Мужчина, по обычным меркам выглядит лет на тридцать. Но он маг, поэтому сколько на самом деле лет ему, не могу сказать. Он уже неделю как без сознания. Его принесли уже практически бездыханного. Вы представляете, – начала возмущаться я, – на него наложили «Хаани»!

– А ты все негодовала, чего я заставляю тебя старые книжки читать. Сняла ли ты проклятие, я даже не спрашиваю. Вижу, тебя что-то другое беспокоит, – вопросительно посмотрел на меня Зукет.

– Разумеется, проклятие я сняла. У него были раны на груди и на лице, нанесенные зогвуром. Кровь остановили в самый последний момент, а тут еще это заклинание. . . В общем, когда я снимала проклятие, не знаю, как это произошло, моя энергия не просто очистила его от «Хаани», но еще и прижилась!

– То есть как прижилась? – удивился учитель.

– К нему вернулись магические силы. Как мне показалось, это в нем так прижилась моя энергия. Раз в день я теперь отдаю ему немного своих сил, и его магический источник восстанавливается. Но есть еще один момент. Как ни странно, но лечить его у меня не получается – раны заживают самостоятельно. Ни целительство, ни лекарства не помогают. И вот уже прошла неделя с момента его ранения, а он до сих пор не пришел в себя. Хотя, судя по всему, ему значительно легче и уже ничего не угрожает его жизни.

– Интересная история. К сожалению, у меня сейчас совсем нет времени отправиться к тебе и посмотреть на этого счастливого. Император взвалил на мои плечи управление госпиталем. Но если тебе что-то понадобится – пиши!

Приемный отец поцеловал меня в макушку, крепко обнял, и я уехала обратно в свой лагерь.

«Привет, Дами!

Несмотря на нашу последнюю не очень радостную встречу, я по тебе безумно соскучился, а ты еще и не пишешь. Хотя я могу понять – ты наверняка на меня обиделась. Ну что ж дело твое, а мое дело прощать твои обиды. Я же не злопамятный.

Учителя видел не так давно. Он очень переживает за тебя, но хотя бы ему ты показалась на глаза. И как он сказал, выглядишь вполне себе хорошо.

Как я понял, ты сейчас в войске под командованием наследника, который взял Дрину. Может, хотя бы ты мне откроешь завесу тайны, так сказать, узнаю информацию из первых уст: поговаривают, что наследник за день до взятия Дрины пропал. А командование на себя принял генерал Шуварип. Он-то и сломил сопротивление вадомийцев. Ну хотя бы ты расскажешь мне, что правда, а что ложь? Или ты по своей излюбленной привычке сейчас ушла с головой в работу? Не удивлюсь, если выяснится, что о взятии Дрины ты или до сих пор не знаешь, или узнала вообще случайно.

Пожалуйста, ответь мне, как ты там. Я волнуюсь за тебя.

Твой Рыжик»

Торгест был прав – я зря на него обиделась. Мне стало стыдно. Сколько же дней мы не разговаривали? Да и прав он в том, что я почти совсем не интересовалась военными делами. И что там с генералами и наследниками понятия не имела.

– Кнуд, слушай, а ты знаешь, что там за история с наследником? – решила поинтересоваться я.

– А что за история? Мы же тут, внизу сидим, чего там в верхах творится, нам никто не докладывает. Но я вот слышал, что уже как неделю никто наследника не видел. И все приказы отдает генерал Шуварип. А больше ничего я про эту историю не знаю.

Интересненько, конечно. Но разбираться в странностях «верхов» мне некогда. У меня там пациентов хватает.

Глава 8

Я склонилась над Красавчиком, как прозвали моего пациента санитары, и, как обычно, стала вдыхать в его приоткрытые губы энергию. Внезапно я почувствовала легкое прикосновение к своим губам и услышала прерывистый вздох. Отскочила как ошпаренная от кушетки и усталилась на этого уже не совсем немощного.

– Ммм, как давно я не просыпался от поцелуя прекрасной девы. А уж в таком месте и вовсе сложно было ожидать нечто подобное.

Потрескавшиеся губы мужчины растянулись в ехидной усмешке, а из-под полуприкрытых век меня обжег взгляд ярко-зеленых глаз.

Хм, а у него оказывается длинные ресницы. До сражения он, скорее всего, и правда был красавчиком.

– Я не целовала вас, а лечила. Не стоит обольщаться, – строго сказала я.

Стоп! Он назвал меня прекрасной девой? Моя рука метнулась к шее. Странно, цепочка цела, амулет висит на шее. Что происходит? Мужчина заметил движение моей руки и произнес:

– Ты думаешь, твоя безделушка для меня помеха, чтобы увидеть твой истинный образ?

Он попытался было подмигнуть, но получилось коряво – мешала повязка.

Тоже мне, сердцеед нашелся. Сколько их было? Даже престарелые пациенты, когда еще работала в Катомипае, строили мне глазки. И этот туда же – только очнулся, а уже глазищами своими сверкает.

Заметив мое хмурое выражение лица, Красавчик добавил:

– Да не бойся, не выдам – мне самому не выгодно. Зачем еще кому-то твоей красотой любоваться?

И попытался опять мне улыбнуться.

Я только закатила глаза на это – видать, неплохо он так головой приложился. Не доходит до него, что нынешние гримасы никакого впечатления на меня не производят. Или он не осознает, что у него с лицом теперь?

– Вы помните, что с вами произошло? – решила наконец-то узнать я.

– Помню.

– И подробности рассказать мне не хотите?

– Не хочу.

– Замечательно, – я начала уже злиться.

– Я думаю мы можем найти более приятные темы для разговора. – И вновь эта жуткая попытка улыбнуться.

– Я попросила бы вас перестать кривляться. Швы, конечно, уже не разойдутся, но и пользы это не принесет.

– Ну раз тебя больше ничего не интересует, то рассказывай сама.

Вот тут уже я удивилась – вроде бы травма головы не настолько серьезной была. Чего он несет?

– Я бы хотел узнать, где именно нахожусь, как давно, состояние своих ран, ну и, конечно, как тебя зовут, прекрасное создание?

Судя по одежде, в которой его принесли с поля боя, он явно принадлежит высшему дворянству. Неужели нынче в высшем свете принято так по-идиотски флиртовать? Жуть какая. Или я с непривычки так реагирую.

– Вы находитесь в лагере целителей под Дриной. Без сознания вы десять дней. Лагерь находится в пяти фендах от крепостной стены города. Относится он к войскам наследника. У вас рваная рана лба и виска. Сломан нос и колото-резанная рана груди. Можете звать меня Дами. Еще вопросы?

– Где сейчас наследник?

– А я откуда знаю. Мне он не отчитывается. Но, говорят, что он пропал и пока командует генерал Шуварип.

– Принеси мне зеркало, будь любезна.

– Наш Красавчик желает полюбоваться на свою восхитительную мордашку? – не удержалась я.

– Красавчик?

– Вы так до сих пор не представились. А до того как вы пришли в себя, мы между собой прозвали вас так.

– Меня зовут Рион.

– Рион и все?

– Больше знать тебе не обязательно.

– Чудесно, будет тебе, Рион, сейчас зеркало.

Раз он «тыкал» мне, то я и сама не стану разводить церемонии.

И если до того как он был без сознания, мне еще было жалко Риона, то теперь это чувство быстро испарилось – он меня жутко бесил!

Нашла зеркало и вручила ему, не без интереса ожидая реакции.

– У вас что, перевелись все целители? – зло прошипел Красавчик.

– А что такое? – милым голоском пропела я.

– Почему за десять дней мне никто не заживил раны?

– А они сами срстаются. Целители ничего с ними поделать не могут.

– То есть как? – удивился Рион.

– А вот так. Смотри. – Я подошла к нему, расстегнула рубашку, на что он неопределенно хмыкнул, и замерла с раскрытой ладонью над раной. – Как видишь, ничего не происходит.

– А если другого целителя позвать? – хрипло спросил он.

– Результат будет тем же.

– Да быть такого не может! – возмутился мужчина.

– Ты сам все видел.

– А с другой стороны, говорят девушек привлекают шрамы. Как думаешь?

О нет, опять эта жуткая улыбка!

– Я думаю, что тебе следовало и дальше спать, а не чушь всякую нести.

Накапала в стакан с водой слотворного и дала Риону выпить.

Наш недолгий разговор все же утомил его, и он быстро уснул. А пока у меня была возможность спокойно поменять повязки и протереть его влажной тряпочкой. До этого я особо не обращала внимания на его лицо, фигуру. А тут... Я целитель, я не должна смущаться от вида обычного человеческого тела. Ну как обычного, вполне себе симпатичного такого. Высокий, широкоплечий, с крепкими мускулами – он был явно тренированным воином. Ладони были слегка шершавыми, наверняка от оружия. Сейчас его лицо было бледным, но все равно было видно, что оно обветренное и загорелое. Нос Риона теперь был с горбинкой, хотя перелом уже почти сросся. Губы, тонкие, немного потрескавшиеся, хоть я и смачивала их периодически водой. Черные, как смоль, волосы. Брови взлет. И вдоль одной из них к виску пролегал свежий шрам. Наверно до ранений он выглядел несколько смазливо. А теперь эти особенности добавляли в его облик некоторую хищность. Пожалуй, Рион прав – шрамы ему идут.

– Дамиан, тебя там твой Красавчик зовет, – сообщим мне Кнуд. – Наконец-то он пришел в себя. Ты можешь собой гордиться, с того света, – тут санитар хохотнул, – точнее, с бездны достал парня. А он видать из благородных, намучаешься еще с ним.

Криво улыбнувшись Кнуду, я побрела к своему персональному наказанию.

– Ну, чего тебе, страдалец?

– Кормить меня когда будешь? – А сегодня улыбка уже выглядит не столь ужасно, даже мило.

– Сейчас принесу.

А то ведь, действительно, до этого я его и не кормила, а только отварами поила. Только вот взрослому здоровому мужику много пищи надо, тем более раз так резко пошел на поправку. Небось, мясо требовать начнет. Ничего, кашки – наше все!

Я оказалась все же сердобольной – мелко нарезала мясо и добавила в пшеничную кашку.

– Вот, кушай на здоровье.

С довольным видом я поставила тарелку на колени Риону. А он удивил меня – даже возмущаться не стал. Я уж было подумала, что деликатесы требовать начнет. Забыла, что он солдат, хоть и из высших.

– Спасибо. Посиди со мной, пожалуйста, – попросил мужчина, когда я уже собралась уходить.

– То есть ты думаешь, что кроме тебя мне больше нечем заняться?

– Не думаю, а знаю. Все твои пациенты уже ходячие. Кроме меня, – и он с довольным видом начал жевать кашу. Фу, сама я ее терпеть не могла.

– Ладно, так уж и быть, посижу.

Глядишь и узнаю чего интересного про него – все-таки занимательный тип.

С каким-то умилением наблюдала, как он поглощает пищу, не выдержала и спросила:

– Вкусно?

– Не-а.

– А чего тогда с таким аппетитом ешь?

– Все равно от тебя больше ничего не дождешься. Да и я бы на тебя посмотрел, как бы ты ела после полуторанедельной голодовки.

– Я тебя голодом не морила! – возмутилась я.

– Так я и не говорил, что морила. Но твоими отварами сыт не будешь, – хмыкнул Рион.

– Скажи спасибо моим отварам, что вообще можешь хоть ложку держать!

– Ладно. Тащи сюда свои отравы. Отвары, то есть, – вздохнул этот страдалец.

– Зачем?

– Спасибо говорить им буду.

Я зло на него посмотрела, отобрала уже пустую тарелку и ушла ее мыть. Вот противный тип! А мне еще идти его энергией питать – все-таки не могла бросить свой эксперимент.

Рион лежал, устроив одну руку под головой, а другой держа какую-то книжку. Где уже откопал только?

– Отраву свою принесла? – не отрывая взгляда от книги, спросил он.

– Нет. Что читаешь?

– Сборник сказок Вадомы. Теперь неудивительно почему вадомийцы такие жестокие. Ты читала их сказки? Это же сборник ужастиков какой-то.

– Нет, не читала и тебе не советую. А вдруг ты по ночам будешь верещать на всю округу от кошмаров?

– Как я понял, кроме как тебе, тут никому до меня дела нету. Так что по ночам я буду с удовольствием кричать. Авось придешь меня утешать, – ухмыльнулся брюнет.

– Приду, приду. Куда я денусь, – Рион удивленно поднял брови. – В сопровождении Кнуда приду. Одной по ночам страшно ходить, а он меня в обиду не даст.

– А он знает, кто ты? – спросил он.

Улыбка с моего лица сползла.

– Нет, не знает. Я для него что-то вроде младшего братишки. Уходя в другой лагерь, мой учитель попросил Кнуда присматривать за мной.

– Даже не буду интересоваться, почему ты по лагерю бродишь в таком виде.

– Вот и не интересуйся. Давай сюда свою книжку. – Я подошла ближе к Риону, отобрала книжку. – Закрой глаза и приоткрой рот.

– А если я не закрою глаза, не станешь целовать? – улыбка расплылась уже по немного румяному лицу.

– Я не целовать тебя собралась! Лучше помолчи и не мешай.

Только бы не засмущаться... Никто еще из моих пациентов не оказывал на меня такое влияние.

– Когда ты с таким сосредоточенным видом склоняешься надо мной, то трудно удержаться от замечаний.

– Бедная твоя жена в первую брачную ночь... – пробормотала я. – Да заткнись ты уже!

– Я не женат, так что все впереди. Может быть, и учту твоё замечание и в первую брачную ночь буду делать все молча. – Сейчас его улыбке бы позавидовал бы и император, стремящийся очаровать своих подданных. – Ты просто такая забавная, когда злишься.

– Если ты сейчас не замолчишь, я стукну тебя по голове! – Я уже кипела от злости.

– Да если бы ты объяснила, что собралась делать для начала!

– А разве я не сказала? – Вот я растяпа! Действительно, в попытках побороть смущение, совсем забыла, для чего вся эта процедура. – Я восстанавливаю твою магическую энергию. Ты в курсе, что на тебя был наложен «Хаани»?

– Нет. Что это?

– Проклятие, из-за которого тебя нельзя было лечить. Да не волнуйся ты так, – Рион слегка побледнел, – сняла я его с тебя.

– Спасибо. А при чем здесь поцелуи? – уже спокойно спросил брюнет.

– Да привязался ты с этими поцелуями! Я вдыхаю свою энергию тебе в рот, так она легче проникает в тебя и быстрее подстраивается.

– Ну так бы сразу и сказала, а то с поцелуями пристаешь.

Так, на провокации, главное, не вестись. Ну что с него возьмешь? Кроме меня, с ним тут и правда больше никто не общается. Но это не повод ко мне цепляться.

– Ты же мне не дал и слово вставить!

– погоди, без шуток. Ты хочешь сказать, что после ранения зоггуром я все равно остался с магией? – удивленно вытаращился на меня Рион.

– Я пытаюсь, – выделив это слово, произнесла я, – тебе это сказать. Да, после того как я сняла с тебя проклятие, а для этого мне пришлось использовать именно этот способ подпитки тебя, оказалось, что часть моей энергии, если можно так выразиться, «прижилась» в тебе. Твой магический источник не истощился. И, возможно, со временем твой дар полностью восстановится. Ты же боевой маг?

– Да-да, конечно, – рассеянно пробормотал Рион.

– Ну а раз мы все выяснили, то дай мне все ж таки провести процедуру.

– Извини, не буду тебе мешать. – И он улегся с блаженным видом, прикрыл глаза и раскрыл рот.

– Ну можно было и не раскрывать рот так широко. Еще проглотишь.

Я наклонилась, для удобства, как всегда, взяла его лицо в свои ладони и стала неспешно вдыхать энергию. И тут почему-то стало смешно. Стараясь не сбиться и не захихикать, я пыталась сосредоточиться, но выходило это с трудом. Уж очень забавное лицо было у Риона в этот момент. Закончив, я не сдержалась и слегка дунула ему в нос.

– Открывай глазки, спящий красавец. Процедура окончена.

– Так быстро?

– А ты сколько хотел?

– Скорее уж не сколько, а как...

– Чего ты там бормочешь?

- Погода, говорю, хорошая.
 - Тебе пока вставать нежелательно. Погоду рассматривай в окошко.
 - Но тут же нет окон.
 - Значит, тебе не повезло.
- ***

Оставив своего пациента наслаждаться одиночеством, я решила пройтись по лагерю. Настроение было замечательным. А все-таки общение с Рионом иногда имело и свои плюсы, когда он не вредничал. Пока никто больше не испортил настроение, я пошла писать письма учителю, Рыжику и Ви.

Невдалеке от нашего лагеря протекала небольшая речушка. На берегу я уже давно присмотрела себе удобное место, скрытое от посторонних глаз. Сюда я и пришла писать письма. А потом просто сидела и любовалась открывающимся видом. И было все равно, что на самом деле война еще не окончена. Было тихо, хорошо и спокойно.

Неужели мне нужно было пройти через весь тот кошмар, чтобы наконец ощутить умиротворение в своей душе. Через войну, к миру в своей душе. Да я философ. Или прошлое все же отпустило меня? А не все ли равно почему? Важен лишь результат.

– Не сиди с таким кислым видом. Сейчас устрою тебе развлечение, – сказала я, зайдя к Риону. Тот посмотрел на меня как-то странно и даже ничего не спросил. Я даже растерялась от такой реакции.

– Ну если ты согласен с моими планами, то поднимайся. Устрою тебе солнце в окошке.

– Заставишь меня проделать дырку в шатре? – соизволил подать голос Красавчик.

– Нет. Еще продует тебя ночью, а мне же потом самой и лечить. Я и так на ближайшие пару недель твой персональный донор энергии.

– О, теперь я хотя бы знаю, как долго мне терпеть твоё общество, – язвительно ответил Брюнет.

– А еще недавно ты был рад, что рядом с тобой, дословно: «столь прекрасное создание», – не удержалась и поддела его.

– Тогда это прекрасное создание еще не продемонстрировало свой характер во всей красе.

– Так я пока ничего еще и не демонстрировала. Давай я лучше помогу тебе подняться. Я тебе там у входа в шатер местечко обустроила – тебе надо воздухом свежим дышать. Да и снаружи народ спует. Все тебе веселее будет. Ты, небось, перечитал ужастиков своих, вот и хмурый такой сидишь.

– Слушай, Дами, у тебя почтовик есть? – внезапно спросил Рион.

– Есть. Желает воспользоваться?

– Да.

– С одним условием – ты не будешь со мной пререкаться.

– Пф-ф-ф, не надо мне никаких почтовиков тогда. Я ж пока выздоровею со скуки тут быстрее согнусь, – улыбнулся мне Рион.

– Ну вот, привычное выражение лица, а то как будто неспелой клюквы наелся.

Я довела Красавчика до его новой лежанки – из ненужных пока матрасов соорудила нечто вроде кресла.

– Вот, располагайся пока на своем троне. Можешь на нем как лежать, так и сидеть.

Я присела рядом на складном стульчике – мне нужно было перебрать свои запасы лекарств, да и пора обновить кое-что.

Погрузившись в работу, не сразу услышала, как Рион меня позвал:

– Дами! – уже чуть ли не рявкнул он.

– Тише ты, чего орешь?

– Глухой целитель. Чего только не бывает. – Он закатил глаза. – Ну да ладно. Дами, ты же мне почтовик обещала, – напомнил брюнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.